

18+

ВИКТОР

НИКОЛАЕВИЧ ФРОЛОВ

Поток сознания

ПРОЗА, РАССКАЗЫ

Виктор Фролов

Поток сознания. Проза, рассказы

«Издательские решения»

Фролов В. Н.

Поток сознания. Проза, рассказы / В. Н. Фролов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987881-6

Очень часто получается остаться наедине со своими мыслями и вспомнить, подумать о нашем времени, особых его приметах и о своем месте в этом суетном мире житейских проблем. Со временем возникает желание записать свои соображения, интересно просто. Потом выясняется, что существуют правила построения литературных произведений. Но это потом. А сейчас вниманию читателей представляется «Поток сознания», в оригинальном виде, может, даже задушевный. Но это смелые предположения. Фото на обложке — автора.

ISBN 978-5-44-987881-6

© Фролов В. Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Интересные заметки	6
Старый парк	6
Активные люди	8
Посещение библиотеки	11
После родительского собрания	14
Письмо Богу	18
Стихи сочинять	22
Немного повыше	24
Свистелка	25
Взгляды пересекаются	26
Жизненный трюк	28
Кондуктор	29
Мнение Козла	31
Вкус особенный	33
Холостяк	35
Белый медведь	39
Как пишут стихи	40
Послание на репетицию	44
Независимое расследование	46
Радиограмма телезрителя	50
Банкомат	51
Литературный образ	52
Командированный	54
Дачник	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Поток сознания Проза, рассказы

Виктор Николаевич Фролов

© Виктор Николаевич Фролов, 2020

ISBN 978-5-4498-7881-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Интересные заметки

Старый парк

Удивительно устроена жизнь. Одно дело – зима. Сиди, посиживай дома, мечтай помаленьку, чаи гоняй. Время непостижимой вечности. Все строго определено, где кому быть, чтобы не замерзнуть. Чувствуется какое-то неколебимое авторитетное мнение чего-то великого недоступного, непонятного сразу. Время неистовой силы Вселенной. Человек так, на краешке пристроился и рад себе, что согреться сообразил и запасы на лихое время припрятать. Пригрелся и рад своему счастью.

Другое дело – все, что кроме холодов. Лето, конечно, лучше всего. Тут людей вроде как на каникулы отпустили, да и природу тоже. Сразу буйная растительность, свежие яркие листочки деревьев трепещут на ветру и шумят всей округе о новом замечательном пришествии жизни. Вообще все очень свежо и привлекательно, шикарно, можно сказать.

Так получилось, что попал человек на старые, почти забытые тропинки городского парка и пришли, и нахлынули всякие истории и раздумья, что живут и встречаются поныне в затаенных уголках царства старины. Они поселились там когда-то давно или вовсе недавно и живут, хорошо им. Приходят посетители в их владения и не замечают, как кто-то нашептывает упительную мелодию своих дней, событий, убеждений. Сразу и не поймешь, в чем дело, а уже потянуло куда-то собственное тело. Вот оно как.

Много рассказов о лесных чудесах, о вольнице, о лесных разбойниках, коварных или наоборот, благородных встают перед глазами при виде непроходимых зарослей чащобы, удивительным образом создающих кружева, узоры, ореол тайны вокруг самого обычного забытого людьми места. Рассказы эти привлекают романтикой открытий, мечтой о справедливости, о каких-то далеких мирах, где все хорошо и привлекательно, а главное, понятно каждому человеку: что, где и зачем.

Вот тропинка вдоль берега пруда. Живописные берега, ветви деревьев склонились над водой и как будто хотят дотянуться до нее и потрогать, погладить легкую волну за гребешок. Самодельная скамеечка. Ага! Вон парочка влюбленных. Ну что может подумать голова при виде такого счастья? Вполне определенные картины появляются там, в глубине сознания, и продолжается развитие событий и действий уже на основе Ваших историй, образов и стереотипов. Интересно, однако, наблюдать и думать, вон что получается. Голова отдыхает и выкладывает свою память, как придется. Комфорт, да и только.

Вы отправляетесь дальше вглубь леса, чтобы не мешать хорошим людям строить собственный мир романтической обстановки, чтобы не спугнуть его. Он такой хрупкий, так трудно его создать, понять и так легко потерять. В лесу, в парке становится все темнее и прохладнее. Холодок пробирает и Ваше существо. Журчит вода в речке, напоминая о течении жизни где-то совсем рядом. На ветвях кустарников и старых деревьев, в глухомани бытия появляются придуманные Вами видения и образы. Все в Вашем воображении, конечно, но бдительности терять не стоит. Выдумка выдумкой, но там действительно много чего интересного, если пофантазировать.

Парк находится рядом с замком или, как у нас говорят, рядом с Кремлем, с крепостью. Парк внизу, а Кремль на высоком холме. Там дворец, правитель, правда, порядок, принц на белом коне. Все как в сказке. И что особенно приятно и заманчиво, это ведь действительно в самом деле было когда-то на свете. Вот сейчас идешь по дорожке и вдруг явится перед тобой всадник на коне. Кто он? Вопрос интересный. На экранах телика, в кино, это обычно покрови-

тель бедных и гроза богатых, справедливость, одним словом. Попробуем прикоснуться к тайне этой справедливости.

В глухом бору избушка, тоже сказочный персонаж. Это, как и полагается, не простая избушка, а очень особенная. Там этот всадник превращается из борца за справедливость в того самого принца и наоборот, когда того требуют обстоятельства. Проще сказать, переодевается, но об этом можно умолчать. Ему просто так ладить с народом легче, пока отец на троне. Дальше он сам там разместится и найдет пристанище во дворце. А в сторожке будет заправлять новый наборник справедливости.

Очень удобна эта избушка, если надо порезвиться с девицами или поискать приключений в содружестве с местным населением в лице заводил дворов, улиц, кварталов. Связь с народом, реальный авторитет, сила. Все как надо для успешного правления в дальнейшем. Кстати, эти увлечения характерны не только для принцев, но и для принцесс тоже. Сразу сколько населения в парке прибыло, добавилось. А если учесть, что у каждого нормального героя бывают еще свои поклонники, воздыхатели, друзья воздыхателей и покровители всех этих страждущих своей доли в общей воле, да еще наблюдатели со стороны. Могут быть даже посланцы из соседнего Кремля. Вот уже немалая толпа в парке прячется, в его укромных уголках. Сама жизнь, романтика приключений пришла к Вам в гости. Сейчас и громкий крик, возглас и улюлюканья послышатся из дебрей глубин лесных зарослей.

Но нет, тишина, покой. Только ветер тревожит ветви и слышно шелест листьев. Кажется, деревья раскачиваются словно люди-великаны, махают огромными лапами будто чудища какие. Того гляди и правда зашумят, начнется представление и выпишут тебе за такое понимание обстановки по полной программе. Держись! Получишь не как в голове твоей миловалось, а все самое необходимое, берегись.

Идешь, выдумываешь и замечаешь, что очень быстро оказался на окраинах города. А по центральным улицам добираться до этих мест достаточно долго даже на транспорте. Это ведь тоже тайна, особенность расположения Кремля. Даже зная о ней, легко поверить в чудеса, в необычные способности людей перемещаться в пространстве. Всегда нам хочется необычайного в подарок. Вот, пожалуйста, получите.

Дорожка выводит Вас прямо к остановке общественного транспорта. Вот и хорошо, путешествие в соседние миры благополучно закончилось. Жаль только, что забыли про этот парк, забросили его. Куда забросили? Ведь это место пробуждения здоровой мысли людей об устройстве мира. Причем почти в центре города. Здесь же надо все благоустроить: скамеечки, кафе, избушку эту в виде аттракциона. Приходишь, покупаешь билет, набираешь программу своего приключения и вперед, изучать неизвестность. При выходе получаешь распечатку путешествия, готовый рассказ, новеллу, можно сказать, и даже видеоролик. Только без штрафа, непременно без штрафа. Ведь главное – научиться делать все правильно, об этом кто-то должен позаботится, чтоб все верно было. Это главное. Это смысл парка приключений и жизни тоже.

Активные люди

Бывают активные люди. Ничего вроде особенного, встала около вас дама. В автобусе, например, или, когда вы на скамеечке в парке отдыхаете, сидите. Ни близко, ни далеко, однако надо ей чего-то. Интересуете вы ее или вовсе нет, вопрос отдельный и весьма спорный. Потому и претензий к даме никаких. Однако совершенно ясно, что-то здесь не так, озадачена дама. Вы начинаете отгадывать причины ее беспокойства, думать вместе с ней, а, может, и вместо нее. Вы невольно принимаете участие в ее судьбе, получается. Получается, дама обратила на себя внимание, завладела вашим воображением, поселилась у вас в голове.

Дальше совсем просто, отдыхаете вы в тишине, в своем кабинете или дома, вспоминаете самое замечательное и неповторимое. Думаете, одним словом. Вот тут-то вас постигает необъяснимое и непознанное. Приходит в вашем воображении мадам, весьма недурна собой, в приподнятом расположении духа, устраивается поудобнее на диване и принимает соблазнительную позу, изображая из себя восторг, очарование и страсть, все сразу. Многообещающий взгляд просит участия к своей персоне и не допускает отказа.

Вы рисуете себя в своем воображении, принимаете решительный вид и обращаетесь к даме. – «Мадам, ваш необычный вид так впечатляет, я бы сказал – вдохновляет, что с моей стороны было бы неучтиво, возможно просто неправильно, неблагоприятно и неприлично так вот, не обратить внимания на ваше присутствие, на ваши усилия по созданию столь великолепного, неповторимого образа».

«Ну что вы, право, все о великом, – отозвалась мадам, – наполните бокал вина, непременно золотого, да подойдите же, наконец». Дама потихоньку размахивала своим платьем, чуть обнажив нежное тело и чувства тоже при каждом трепетном движении. Не так, чтобы очень, а немного, совсем чуть, так, для красоты. «Смотрите, как интересно получается, – продолжала мадам, – в общем-то недурно, можно как-то понять. Вы знаете, можно согласиться. А что вы чувствуете, ощущаете сейчас, в этот торжественный момент единения наших душ и сердец».

Дама вовсе не собиралась покидать голову и будоражила воображение. Возможно, вас несколько сконфузили столь неожиданные манеры и мнения незнакомки, но вы собираетесь с духом, со всеми своими силами и отвечаете. А, впрочем, нет. Конечно же у вас созревают в голове некоторые соображения о дальнейшем развитии событий, но вы решаете так. «Дама в голове виртуальная, никуда не сбежит, никуда не денется. Надо посоветоваться с друзьями по столь деликатному вопросу».

Приходите вы к друзьям, объясняете. – «Так, мол, и так, появилась в голове, чего-то требует, интересуется. Как быть, что сказать, не сообразишь сразу».

По близости оказалась другая дама. Она не растерялась, – бери в охапку, разложи на диванчике этом и исследуй, приговаривай. Глядишь, что и получится.

Ребята, товарищи ваши, сомневаются. Как же, каждый знает, что делать, как быть в таком случае. Потоптались неуверенно, потом подумали и озадаченно ответили. – «Да, надо вот в эту минуту, прямо сейчас что-то предпринять, сделать усилие над собой, сказать хоть что-то умное, полезное. Так вот, взять и сказать. Было бы неплохо уточнить настроения дамы, ее традиционные убеждения, учесть желания. Что же, по ее мнению, с ней надо сделать. Ведь порой самые смелые и коварные замыслы оказываются на деле правильными и своевременными. В то же время неосторожное слово, сравнение, напоминание о сути вещей может огорчить трепетную душу и испортить благие начинания».

Некоторые посоветовали правильно, с какой надо стороны подойти к этому вопросу. Может быть два случая: со стороны головы или обратить взоры на другие части тела. Ребята подумали, подумали и определили. – «Скажи, мол, любишь ее. Так и произнеси вслух, с чувством: – Я Вас люблю! Со всех сторон правильно получится».

«Ну, вот, со всех сторон вряд ли правильно все складывается, – терзают вас тревожные мысли, – проблем получилось больше чем ответов после этой беседы. Что значит любить? Чувства необыкновенные, да и только. А дальше опять выдумывать надо. Что дальше делать? Ведь любить, это не значит давать какие-то обязательства. Любишь себе и люби потихоньку. Надо что-то еще».

«Ну, ты попробуй все же, – не унимались товарищи, – дождись, пока в голову явится и, если при этом из твоих ушей дым не пойдет столбом, предложи руку и сердце. Дело то невелико, если даже и не сложится. Дама, ведь, в голове, виртуальная, придуманная».

Вы дожидаетесь, пока все успокоится, стихнет, приобретет торжественный вид, и дама сможет в очередной раз посетить вашу голову, осчастливить своим присутствием ваше воображение. Выбираете удобный момент и обращаетесь к ней: – «Мадам, я ощущаю прилив неизведанных сил, полон счастливых мыслей и впечатлений».

«Так вы влюблены, – удивленно замечает дама ваше присутствие, – конечно же вы не в себе. Несомненно, в небесах вы и ваша душа. Как я оттуда, со стороны выгляжу? Недурна собой. В каком виде, образе и подобии предстала я перед вами в новом свете. Немного возвышенно, должно быть, в розовых мечтах. Или, как обычно, в стиле чертей без гарнитура. Говорят, в далекие древние времена бытовал языческий обычай „умыкания невест“. Невест похищали по сговору и жили какое-то время „по-скотски“, вне общества и уклада древней жизни, в будущем, можно сказать.»

«Вам не откажешь в оригинальности мышления, – первая мысль, что приходит вам на ум, после ошеломительной речи своенравной дамы, – кстати, о любви. Это очень важно. Любовь ни к чему не обязывает, но позволяет многое узнать, что другим знать не полагается, а любящим сердцам просто необходимо».

«Да будет вам, – утомленно продолжала дама неинтересную для нее беседу, – что вы, право. Всего-то умным надо быть, точнее, образованным. Все важные для влюбленных интимные тонкости на лице у человека начертаны, либо еще где. Знать надо такие вещи. Но, уж точно, не в приметах и умозаключениях затейников условностей правду искать».

Вас немного огорчает нежелание дамы говорить с вами на равных, но вы стараетесь сохранять равновесие и продолжаете настаивать на своем. – «Мадам, ваши милые черты, ваш романтический звонкий голос, ваши манеры и обаяние возбуждают в моей душе самые высокие чувства, окрыляют и несут куда-то вдаль, в неизвестный еще мир, новый мир настоящих страстей. Я уверен, это знак небес. Я не ошибаюсь в этот раз, мы понимаем друг друга, мы созданы друг для друга. Мой восторг и вдохновение наверняка найдут приют и ответные чувства в вашем трепетном сердце, в тайных уголках вашей души. В этом и есть вся правда. Правда ли это, Мадам!».

«Да, все как у людей, – заметила для себя дама и продолжала развивать мысль, – вы что же, сударь, на коммерческую основу наши увлечения перенести желаете или еще чего изволите? А, впрочем, пора когда-то начинать творить жизнь. Должно же быть когда-то начало. Оно всегда бывает, у каждого нормального дела». – Решила для себя дама и позволила себе некоторые вольности, воспользовавшись виртуальным случаем своего существования. Дама изящно устроилась на диване, эффектно и в то же время со скромностью и грустью, выставляя свои прелести восторженному взгляду собеседника, чтобы он мог детально лицезреть ее великолепие, и оценить по достоинству смелость и старание. Ножку поставила, одним словом.

«О чем это вы, Мадам, – только и успеваете вы вставить свое многозначашее слово и мнение, – о каком начале изволите говорить».

«Ну как же вы непонятливы, сударь, – сконфузилась дама, – пора начинать творить. Так всегда бывает у двоих людей, которые хотят найти друг друга и не знают, как это правильно сделать. Знак внимания со стороны, встреча. Дальше суэта, проходит время, опять вас заметили, опять свидание. Так много раз. И вот что интересно. Дама и сударь одни и те же или они

меняются. Если меняются, то получается поручик из анекдота. А вот, если пара одна и та же, говорят о традиции, о судьбе, о кавалере. Сначала о кавалере дамы, а потом, смотришь, о кавалере славы».

Наконец Ваши упражнения словесности, сказка виртуальной истории заканчивается, и придуманные образы покидают свое пристанище, Вашу голову. Придуманный мир находит свое место среди людей и становятся их судьбой.

«Ждите встречи, сударь, в мире людей. Пока, до свидания, прекрасная Дама!»

Кавалер многое понял и решил для себя: в настоящей жизни просто необходимо своевременно войти в новый мир, открыть его для себя и вступить в свои права человека.

Посещение библиотеки

Во-первых, станьте прямо передо мной, а не где-то там, сбоку, – требовательно порекомендовала Дама Посетителю читального зала, повелительницей и заодно сотрудницей которого она являлась. – Будьте добры, именно вот сюда, на это вот место, – продолжала настаивать она, указывая на пустое место прямо перед ней.

Посетитель не то чтобы удивился, а отметил для себя, – Надо же, что за причуда. Потом вовремя опомнился и сообразил, – Что-то не так. Похоже, он нарушает этикет, условности какие-то. Наверно он залез в мир психологии, тонкий мир общения и взаимопонимания людей. Если он стоит чуть сбоку, около стола, рабочего места Дамы, и смотрит также, как и она на монитор ее компьютера, на книги и документы на ее столе, он вроде бы затмевает перед ней что-то, «наваливается» на ауру Дамы, на ее сознание, на образ вокруг нее и выталкивает ее из-за стола. – Нехорошо это, – согласился Посетитель.

Вообще-то стол находится на видном со всех сторон месте и оттого место это очень беспокойное, как тачанка на юру. А вот если Посетитель прямо перед ней находится, она получается начальник, администратор и может выполнять свою ответственную работу: думать и выдавать нужную литературу. Вот, то, что находится перед ней – это объект ее понимания. А если Посетитель сбоку, внимания к нему нет, потому что пустое место не заслуживает уважения.

Посетитель усмехнулся внутри себя особенностям личности Дамы. Однако стало ясно: Дама с характером, собственным мнением и понятием. Нет, он не пустое место, он в состоянии быть самим собой и в подтверждение правильности своих убеждений объявил цель визита и проблему, его интересующую.

Дама пыталась что-то понять, выяснить, порекомендовать. Но ее не слушали, похоже, или не желали оценить ее усилий и начинаний, постоянно перебивали ее речь противоречиями, что немало ее удивило, но не возмутило. В результате она предложила Посетителю пройти к ее Руководству, чтобы уточнить все позиции. Так что же Вы все-таки хотите, – вопрошало Руководство, тоже в образе дамы, когда Посетитель вновь старался объяснить цель своего визита.

Я приведу пример, – всполошился Посетитель, когда со всей очевидностью стало ясно, что его не понимают, – вот такая история. Древняя деревенька русская, в глухих лесах затерянная, у речки, рыбой богатой. Медведь вот-вот из-за дерева высунется. Тихий, мирный, уютный уголок. Живут Дед с Бабкой, не тужат, а неподалеку Сосед проживает, угрюмый человек, один совсем. Придумал он сливы в речке на зиму запастись. Спрячет их под водой, заметит место, а зимой вытаскивает: радость, подарочек. Потом освоился, осмелел и к старухе той подкатиться решил. Ну что там и как было, кто его знает, дело темное. Но Дед Бабкин почуял что-то недоброе. Опытные люди, они очень чувствительные, особо по части приключений. Сказать ему было нечего, но насупился и сливы те из речки вытащил по первому снежку и старухе своей несет. Навстречу Сосед, – ты чтой-то Дед? Откуда у тебя сливы? Это баловство!

Дед ему, – а ты как думал. Ты что учинил? Баловство. Одно баловство у другого баловства радость истощает. Надо, чтобы всем радость досталась, а не одному тебе. Премудрость! Никто еще не придумал как ее устроить и в жизнь воплотить. Взбесился Сосед, шумит, справедливости требует. Дед ему половину слив отдал, у него на крайний случай так и приготовлено было, и поспешил удалиться. Мало ли чего на ум горячий явится. Разбирайся потом.

Неспокойно стало Соседу на душе. Конечно, угомонить Деда в его горестях совсем не проблема. Однако, он тоже коварства необыкновенного человек, впрочем, как и все люди. Может пакость какую удумать. Дурно у Соседа на душе. Только что хозяин был, а вдруг зайцем сделался. Зябко стало, даже страшновато. Что-то нехорошо сделал, разум кипит, выхода просит. Пришел домой, успокоился. В голове виденье вроде, вроде голос батюшки местного или мнение какое его голосом в голове у Соседа говорит. – Грех это. Надо по закону, по заве-

там предков жить. Они ведь не зря придуманы, веками соображали, выясняли и так порешили жить и править миром.

Что толку от того что решили, – возражает своей голове Сосед. – Решили они, а отдуваться каждому нормальному человеку приходится, который как ему думается, по совести взялся за дело, по устремлениям мыслей и чувств своих. Ведь сердцу не прикажешь. Как там почувдилось, так и творится все, пробуждается разум человеческий и душа, его усопшая.

Вот такую примерно историю хочется мне услышать в своей голове, когда Ваши книги о древностях в нашей местности полистаю, посмотрю внимательно. Сперва как пресса, по диагонали, ну а потом может и как читатель: со вкусом, с соображением, ну как будто местные авторитеты, что в изобилии во дворах наших проживают, в те исторические времена попали и вещают истину старины далекой.

Да, – восхитительно посмотрело Руководство на Посетителя как на очередного пришельца из потустороннего мира странных мыслей, – так Вы что же, хотите извлечь из древности краткую инструкцию как закон всевышний обходить?

Да ведь этих законов и диковин неслыханных и невиданных, их ведь обычные нормальные люди порой и знать не знают, особо если в новую местность незнакомую забредут. – Отвечал Посетитель, – в этом-то все и дело. Надо так делать, чтобы даже совсем в другом мире, где даже законы мироздания неведомы, все равно устроиться придумать как суметь. Вот она премудрость. Покрутился, вызнал кое-чего, изобразил из себя, смотришь, пристроился. То-то и оно. Вот такую инструкцию во глубине веков поискать не грех.

Вы знаете, задача непростая, но выполнимая, – собралось с мыслями Руководство. – Берете литературу, ищите информацию или делаете вид, что ищите. Это тоже очень важно. Если все вокруг Вас заметят, что Вы что-то ищите, хоть какая-то мысль обязательно посетит Вашу голову и захочет подружиться. Может быть даже просияет в подсознании. Вперед, держайте.

Посетитель уразумел, что надо хоть что-нибудь сделать, чтобы хоть что-то получилось. Он взял несколько книг. Что характерно, ему дали лист чистой бумаги и карандаш. Дело вроде обычное, но он вспомнил, что очень давно была похожая история. Ему дали огромные красивые книги, лист бумаги и карандаш. Он тогда лихорадочно схватился за первую попавшуюся мысль и любопытную картинку и решил ее зарисовать, даже не понимая, зачем это ему все надо. Потом пришли те люди, что оставили его одного с этими творениями и вздохнули. По выражению их лиц можно было понять: перерисовывать ему теперь эти книги до конца дней своих. Нет бы придумал какое приключение, баловство, наконец. Огорчились люди, вероятно, и у них самих радужных перспектив от такого оборота дела не предвидится.

Так вот теперь получается, он покинул то заколдованное место, совершил побег из того хранилища знаний в новый мир, полный приключений и впечатлений. Замечательно еще и то, что книг в этом читальном зале ничуть не меньше, чем в прежнем пристанище. Значит, он ничего не прогадал, может даже выиграл. Поразмыслив, Посетитель записал названия книг на листок и подался восвояси.

Отдохнув немного от умственных упражнении, он заметил, что голова его действительно просветлела и туда явились всякие интересные мысли из древности. Некоторые он записал и не забыл составить самый настоящий рассказ. Дальше он предложил ознакомиться с содержанием своего творения вышеупомянутым Дамам. Они сделались в восторге от удивительной истории, в которую попали или им еще предстоит попасть.

Вот ведь, явился раз в сто лет и тотчас отчет составил, – заметило Руководство. – Вот бы каждый человек так делал. В читальном зале штат сотрудников вдвое, втрое мог бы увеличиться и всем хорошо оттого. А я не совсем согласна, – заявила Дама, – что же это я здесь устроилась как пулеметчица.

Ну что Вы, – успокаивал ее Посетитель, – Вы просто маг и магистр всяческих наук. У Вас мастер класс взаимопонимания людей, пробуждения их самосознания. Ну ладно, – согласилась Дама, – помахивая слово веером каким-то листочком, наверняка дипломом с какой-нибудь выставки артефактов магических миров.

В голове Посетителя прозвучало: Эй, человек, куда бежишь? Встань передо мной, как лист перед травой, преумножь свои владения.

После родительского собрания

Был прохладный осенний вечер. Уже чувствовалась близость холодов и их вдохновляющее дыхание. Дуновение свежего ветра, прохлада, а вместе с ней покой и заслуженный отдых после весенних забот, летней суеты и осенних хлопот по уборке урожая, все эти перспективы располагали к приятному времяпрепровождению. Природа так решила, пора отдыхать. Сейчас в городах часто даже забывают об таких мелких житейских проблемах. Однако, они существуют и подчиняют ритму своих устремлений все присутствующее на Земле население, причем, не зависимо от того знает кто-то о них или вовсе нет. Люди уже надели новые одежды, как и сама красавица осень, и погрузились в раздумья о главном.

В этот замечательный вечер в местной школе состоялось родительское собрание в одном из выпускных классов. Каждый раз, оказываясь в стенах школы, родители вспоминают атмосферу своего детства, становятся мечтательными, потом, словно спохватившись, внимательно слушают классного руководителя и, как и прежде когда-то в детстве, стараются понять, что же им все-таки толкуют. Смысл в общем-то до предела ясный: класс выпускной и потому в этом году, как никогда раньше, предстоит всем, и ученикам, и учителям, а главное родителям подумать о будущем выпускников, учеников и детей.

Родители все поняли и осознали важность момента. Потом они начали советоваться между собой, разговаривать, прикидывать, как лучше все устроить. Понятное дело, понятные хлопоты. Некоторые были знакомы еще в детстве, когда сами сидели за партой, и потому их, как обычно, потянуло на душевную беседу. Дома семья, опять же дети. Деваться некуда и они отправились на веранду, выпили пивка, размечтались. Про прекрасных дам очень скоро вспоминать надоело, тем более, что с ними вечные проблемы. Тогда вспомнили, кто раньше всегда докладывал на переменах о самых невероятных событиях, и предложили его выслушать, наконец.

Евгений, поведай нам что-нибудь в стиле «ретро», – обратились они к своему товарищу.

Что же такое сказать, – оживился Евгений, энергичный человек, привыкший к вниманию публики. – Да, вот! Про зайцев.

Ну, это кстати, – согласились товарищи. Всем конечно же сразу привиделся хорошо известный фильм с песней про зайцев. К тому же и пировали они примерно так же, как в тот удивительный вечер дебюта этой песни в фильме. – Что же там нового про зайцев?

– Вы знаете, они выросли и стали размножаться. Очень интенсивно.

– Это не удивительно, так к чему ты клонишь, не томи, скажи, не ленись.

– За ними наблюдали и много чего выяснили. Сделал это очень известный человек, Фибоначчи, и было это достаточно давно.

– А нас это с какой стороны касается.

– Сейчас коснется. В благоприятных условиях они размножаются так быстро, что уже через несколько поколений им просто некуда деваться.

– Ну, это не проблема. При хорошей-то жизни их просто съедят и никакого перенаселения не случится, – давай закажем еще немного пивка. Товарищи немного оживились, потом сообразили, как обстоит дело у людей и приутихли, призадумались. – Люди умные создания, совсем не зайцы, приходят один на смену другому, потому такой проблемы у них нет.

– Люди тоже разные бывают и запросы, желания, стратегии у всех свои собственные, поэтому у людей эта проблема вопрошает о своем решении все с той же очевидностью, что и у зайцев, – возражал Евгений.

– Значит, кто-нибудь возьмет и съест, уничтожит. Нет, это грустно. По большому счету, людей надо очень много. Пусть осваивают космос, Вселенную. Дел хоть отбавляй, было бы

желание, а цель великолепная: ищите место во Вселенной для спасения и продолжения рода человеческого.

– Да, перспективы замечательные. Однако, любое дело надо делать правильно. Оказывается, всегда надо знать свое место и сохранять пропорции. Вот этот человек, Фибоначчи, наблюдая за жизнью кроликов, составил ряд чисел, удивительных чисел, которые являются решением одной древней задачи о людях, об обществе.

– Ну-ка, ну-ка что за задача, огласи, – требовали товарищи.

– Похожую задачу решал еще Пифагор. Ему понадобилось разделить отрезок на две части так, чтобы его большая часть относилась к меньшей также, как единое целое (весь отрезок) относится к большинству. Такая математическая необходимость очень похожа на проблемы сообщества людей. Причем, отношения этих чисел ряда Фибоначчи: следующего к тому, что было перед ним, оказывается числом золотой пропорции. Если нарисовать картину с соотношением сторон золотой пропорции, то она непонятно почему будет подсознательно нравиться человеку.

– Да, есть над чем подумать, особенно сейчас, когда наше меньшее, дети, выросли и требуют нового к себе отношения. Один отрезок, он всегда почему-то на двоих. Надо разделить, иначе ничего не получится. Другого не дано. Да, сложно все это. Надо с умом к делу подходить.

– Думать всегда полезно, – воодушевленно продолжал Евгений. Подумайте так. Адам и Ева первая пара людей. Как Вы думаете, сколько времени потребуется, чтобы численность населения на Земле приблизилась к той, что мы сейчас имеем, если люди размножались в стиле зайцев. Можно конечно сейчас подсчитать, но и так получается понятно, что первые родители жили совсем не так давно, как нам об этом говорят страницы учебника истории.

– Они особенно ничего и не говорят, скорее, просто умалчивают.

– Да, а ведь интересно очень, как на самом деле все промелькнуло. Кстати, Вы правильно заметили, именно умалчивают. И что интересно, не умеют или не хотят сказать, как надо не только учебники или науки, а самое главное сами люди. Вспомните разговоры родителей между собой в споре или Ваши собственные мычания при разбирательствах по поводу Ваших проделок или разгильдяйства. Срамота одна, да и только. Орут, рычаг, выражаются, обзываются, оскорбляют, стыдно перечислять и вспоминать. Будто и не люди совсем, а звери.

– Действительно, скорее – да, чем нет. Где-то я слышал, может читал, что разговаривают по большому счету боги, а люди выражаются всего лишь. – Проговорил один из товарищей. – Вот боги могут складно выражать правильную мысль. У людей случаются прояснения, когда они становятся нормальными. Эти редкие моменты они называют вдохновениями, долго помнят о них, называют такую особенность талантом своей души. Возможно, это как раз боги приходят к ним в этих случаях на выручку, чтобы они смогли поведать миру о своих намерениях так, чтобы все нормальные их поняли, а всем остальным показалось, будто до них дошло и снизошло откровение высшего разума.

– Была другая фантастическая идея, – высказал свое заинтересованное мнение еще один участник разговора, – люди-то вовсе и не говорят. Люди думают, их мысли читает робот и транслирует с помощью речи голос. Видно, людей стало много, и робот лишь изредка имеет возможность подключиться к каждому человеку. Из-за этого такая чепуха происходит. А что будет, если робот испортится и начнет читать мысли одного человека, а говорить через другого.

– Похожая неожиданная идея проливает свет на смысл людей в этом мире бушующем, – поддержал его первый товарищ. – Представляете, люди спят. Их мозги опрашивает вот такой же какой-нибудь робот, осмысливает все у себя, обрабатывает информацию и высылает закодированный проект поведения и деятельности каждому человеку или туда, куда это надо, чтобы все именно так и сложилось в этот день, следующий за ночью. В новую ночь опять все снова и так постоянно. Ну, или примерно так. Для этого собственно люди и нужны на Земле в отличии от всей остальной живой природы.

– Вот это оригинально, – смекнул второй товарищ. – Представьте, приехали Вы или еще кто в другую местность. Перепутал робот Ваши мысли с мыслями коренных жителей, и Вы управляете делами в этой местности.

– Действительно, интересных идей очень много, – оживился Евгений и попытался изменить тему разговора. – Последнее время очень много дискуссий по поводу мифической планеты Нибиру. Это очень коварная и опасная для всех нас, людей, планета. Потому о ней часто вспоминают, когда время порассуждать выдается. Много предположений о ее существовании, но не прозвучало нигде варианта, что это наше светило, Солнце ясное.

– Это как же так, – удивились товарищи, – ведь оно всегда рядом и никуда не улетает в отличии от Нибиру.

– Это гениально просто, – продолжал Евгений, – скажем так: солнечная система выглядит именно так, как мы ее себе представляем. Разница в том, что на месте, где по нашим сведениям Солнце, на самом деле Черная дыра. То есть настоящее Солнце давно погасло. Во время его угасания человечество спряталось, нашло место временного проживания на спутниках внешних планет нашей солнечной системы. За время скитаний люди научились делать и сделали огромное искусственное солнце и зажгли его над одной из уцелевших планет, когда настоящее Солнце стало безопасным карликом и сжалось в бриллиант на своем прежнем месте. Вот это искусственное солнце и есть та самая планета Нибиру, о которой ходят легенды.

– Гениально, ничего не скажешь. Может и оси планет именно из-за этого наклон имеют. Всякое может быть. Где правда, как ее искать.

– Точно не у нас, заверял Евгений. – Где-то далеко в космических просторах правда. Вся солнечная система создана так, чтобы долго лететь в этих просторах. Главное, что-то должно произойти такое, что сможет изменить ее полет. А может отдельная планета должна вовремя покинуть ее пределы. Но куда лететь и когда. Одни загадки. А отгадки должны получиться в случае необходимости таких решительных действий. Простому уму непостижимо.

– Люди живут не умом, но верят в лучшее, молятся своим богам и гениям, а с небес на них проливаются струи воды, – размышляли товарищи. – Вода и температура, вот что разрешает им задуматься о высших силах естества, которые в меру своих способностей заботятся о них. Вода, ее не много и немало, а как раз. Однако, случались потопа, перестарались пока тащили воду на остывшую планету, у всех бывают неудачи. Температура, миллиарды лет обеспечивает комфорт для устремлений жизни. А вот где оно вырабатывается: на Солнце, на Нибиру-солнце или где-то поближе? Согласитесь, есть у Земли таинственный покровитель. На внешних планетах огромный запас топлива и энергии даже для Солнца, для продления его активной «жизни». Надо всего лишь правильно использовать запасы и время. Время до неожиданных форс-мажорных космических приключений. Нам помогут маленькие специально созданные для этих целей черные дыры. Все в тумане и во мгле фантазий.

– Фантазировать так можно хоть до утра. Однако, пора по домам, а то волноваться там начнут, не хуже маленьких загуляли, сделал вывод Евгений.

– Это хорошо, что задержались. Дети спать ложатся и потому мычать им сегодня и оправдываться, кто там какой гений был или заяц сделался не обязательно вовсе. А завтра уж точно цивилизованным способом с ними говорить надо, образованным языком. Пусть поближе к высшему разуму продвигаются. – Так решили родители.

Весь следующий день прошел без особых приключений. Вечером, сразу после ужина, дети поведали взрослым такие вещи, о которых они в свое время обучения и не слыхивали. Оказывается, согласно особого мнения, планета Земля не что иное как огромная змея, которая обернулась калачиком, в «клубок», вокруг здорового бака с топливом. Этот бак и считается центром Земли. Запас топлива в скором будущем требует пополнения, значит скоро в путь. Отсюда, вот отчего, вероятнее всего, многочисленные философские теории и предположения о временных сдвигах, туннелях, развитии общества и его движении по спиральям и лабиринтам

судьбы. В этом и есть причина их неадекватного состояния и поведения. Причем, одна из новых дисциплин в обучении утверждает следующее. Христианство – это новый уровень самосознания. Если раньше, в языческие времена, требовались жертвоприношения, чтобы заполучить милость богов и их взаимопонимание, то теперь достаточно раскаяния. Достаточно найти себя в этом мире, проникнуться пониманием своего места, необходимости своего существования на благо всего и всевышнего, и может даже, попадешь в рай. На что они и уповают.

Родители подумали и начали звонить друг другу и придумывать новую тему для беседы после следующего родительского собрания.

Письмо Богу

Дама, привлекательная и очень милая, одна из тех шикарных дам, которые непременно несут с собой ореол таинственности, неповторимый аромат присутствия необычайного мира их воображения, мира, в котором они живут и увлекаются и за это очень нравятся окружающим и особенно мужчинам, которые в свою очередь готовы драться на дуэлях с возмутителями спокойствия, что невзначай нарушили грубым словом безмятежное очарование этого чудесного создания, воплощения мечты многих о человеческом счастье, такая Дама прогуливалась по городу и наблюдала любопытные события, происходившие на улицах.

Кругом шумно веселился народ. Это хорошо если много людей, значит дело стоящее, раз так много вокруг него внимания. Она прогуливалась в наши дни начала двадцать первого века, однако картины, представлявшиеся ее внимательному взгляду напоминали скорее обычаи древней старины: большие очереди у церковей и часовен за святой водой, священнослужители, в своей необычной современному взгляду одежде, о чем-то беседуют с прихожанами. Казалось, в самом деле, история сошла с картин живописцев и предстала взору честных людей. Особенно это заметно, если наблюдать за происходящим из окна автомобиля или, что еще интереснее, из окна автобуса, либо из любого другого окна современной цивилизации.

Что так вдруг стало? – Невольно задумывался каждый человек и наша Дама в особенности. – Совсем недавно никто и не вспоминал о боге, и вот всего через несколько лет после больших перемен так все стало по-другому. Много людей обратили внимание на старую веру. В учебных заведениях об этом что-то говорят, работают церкви. Что же, народ снова поверил в бога или долгие годы хранил эту веру, и вот стало всем видно его желание верить хоть во что-то определенное. Да, – думала Дама, – по времени это шаг назад. Зачем надо вернуться в прошлое? Может, чтобы помолодеть? Это желание понятно каждому простому человеку.

Давно, в детстве, она слышала, что бог создатель всего, значит, – думает Дама – он есть самый главный во Вселенной, создатель земли, воды, дня и ночи. Теперь выяснилось, что религий на земле очень много. Очень много людей верят в какого-то своего бога. Выходит, богов-то несколько, а говорили – один. В любом случае должен быть один бог. Ведь если такого нет, то его место займет нечистая сила, которая изгоняется из всех религий и не находит достойного применения своим способностям. Конечно, возможно на земле существуют несколько богов, они создали свои ученья, целые миры, которые живут параллельно друг с другом. Однако кто-то все же создал Вселенную, там тоже звездные миры и, возможно, цивилизации. Да! Несомненно, должен быть один бог, главный, создатель всего и богов, если рассуждать таким образом, – думала Дама. Наверно, проще всего спросить обо всем этом у самих людей, участников торжества в нашем новом времени, – разрешила она свои сомнения.

Дама заметила симпатичного мужчину, который довольно нескромно уставился на нее, словно нашел, наконец, интересную для себя диковину и разглядывал все ее достоинства. Дама изобразила смущение, даже закашляла от волнения, но возмущалась ровно настолько, чтобы мужчина не потерял к ней интереса, и не ошиблась в своих убеждениях. Мужчина обратился с искренним участием и поинтересовался: не может ли он быть чем ни будь полезен?

Дама поведала ему свои сомнения относительно происходящих событий. Мужчина немного подумал, потом ответил: – Видите ли, прекрасная незнакомка, понять сразу все то, что предлагается нашему вниманию достаточно сложно, порой почти невозможно. Однако, если рассмотреть историю этого вопроса, много становится ясно как белый свет сразу, а остальное очень быстро становится на свои места в понятиях об устройстве мира. Потому что все логически вытекает одно из другого. Все новое – это очередная попытка решить старые проблемы, которые со всей очевидностью стали понятны всем. Новые божества, религии, они возникают не просто так, а по мере того, как люди узнают об окружающем их мире, открывают новые

земли, новый свет как говорили раньше. Обожествляли Ветер, Огонь, Солнце, Воду. Это были великие силы, которые все видели, ощущали их могучее прикосновение к людям и их жизни. Малейшее неприхотливое движение этих сил могло щедро одарить богатым урожаем, теплом, счастьем или в одно мгновение разорить, лишит всяких надежд на место в этой жизни. Потом обозначили неизведанные грозные силы идолами, по сути, попытались как-то представить себе эти силы, пригласить их к себе, чтобы они могли увидеть поближе, что творится на земле от их необузданных стихийных шалостей. Люди приходили к ним поговорить, попросить, умилистить. Наконец появилась наука. Наука говорит, что все объяснимо, но не всегда удается это сделать. Однако она старается все учесть, оценить, вычислить, предсказать, поставить на службу людям. Это, конечно, более правильный взгляд на мироздание чем просто верить в существование каких-то неведомых сил, названных божевами, богом.

Это очень интересно, – заметила Дама. – Но почему же опять вернулись к богу, к церкви? Что-то забыли, пропустили или кого-то побеспокоили своей наукой.

Что тут сказать, – без раздумий ответил Мужчина. – Если есть куда возвращаться, то можно попробовать это сделать. У людей долгое время была вера в чудеса, в вечную жизнь воскресавших людей. Они старались, слушались, чтобы их не выгнали из этой сказки. Это была их жизнь, их история. Они просто не умели жить и думать по-другому, но все, однако, шло своим чередом. Пришло новое время, а вот нового мира, который им мог бы понравиться для них никто не нарисовал. Люди очень много слышали, что такое плохо, чего нельзя даже подумать, а что можно делать и как это правильно делать, это людям очень часто приходилось узнавать на своем горьком опыте. Вот и получилось, что куда-то пропало целое поколение людей, которые все знали о жизни и умели правильно думать и делать. Горький опыт имеет свою цену, и пришлось за досадные ошибки, за неумелые дела искупать свою вину далеко от родимых мест, от нормальной жизни. Получилось поколение людей, которые толкают честных своих собратьев под руку, когда те что-то делают. Хотят они, неразумные, чтобы все плохие одинаковые стали, мол, бес их попутал, лукавый с пути истинного сбил. Сидят в далеких глухих лесах и воют потихоньку, и вся округа содрогается от их воя. Далеко вой слышно. Вздрогнут люди честные, опомнятся, а уже поздно, уже случилось, и стали они тоже плохими людьми. Вот и вспомнил народ, что когда-то с ним занимались, потешали на праздники и в будни, дело говорили: как работу справить да жить припеваючи, как веселиться да со смыслом, чтобы не сдурела голова от веселья. Подумал народ и решил от нечистой силы откреститься таким образом. Дело надежное, проверенное – ходи в церковь, молись и бог хранит тебя от лукавого.

Да, – согласилась Дама, – в этом что-то есть. С людьми заниматься надо, а то затоскуют от скуки и завоют волком так, что даже в далеких заморских странах слышно будет. Надо, чтобы им место в жизни нашлось, счастье улыбнулось. Они еще немного мило поговорили и любезно распрощались в надежде не возвращаться больше к таким серьезным разговорам.

Вернувшись домой, с прогулки, Дама, переполненная торжеством впечатлений и жизненных сил, решила принять ванну. В наилучшем расположении духа погрузилась она в теплую приятную воду и представляла себе, как бы она эффектно выглядела во всей красе своего неотразимого вида в окружении фонтанов, брызг и фейерверков сверкающих огней необычайного представления, героем которого мечтает стать каждый уважающий себя человек. Однако быстро вернулась с небес на землю, в свою украшенную зеркалами скромную комнату ванны, полюбовалась своим изображением, подумала: Такое-то изыщество в неволе держать, каково это – от людей прятать, поласкала, похлопала, приободрила все свои достоинства и прелести нежного тела, вспомнила, как им сегодня досталось под пристальным взглядом страждущих. Сердце ее наполнялось гордостью оттого, что все они остались в неприкосновенности, что никто не уцепился за них, не обхватал их, и все это досталось ей в прежнем великолепии. В то же время становилось немного грустно: – сиди теперь в ванне и любуйся собой, никакого внимания со стороны окружающих ввиду полного их отсутствия.

Тогда Дама невольно вспомнила о Мужчине, что так замечательно беседовал с ней. Интересно, – мелькнула у нее в голове мысль, – какое счастье теперь улыбается ему в эту торжественную минуту. Наконец ей надоело фантазировать и стало совсем грустно. Часто так бывает: счастье, кажется рядом, сделай шаг, скажи слово, и оно станет так возможно. Но сказать слово не получается, их много слов, а нужное почему-то на ум не является, сделать шаг никак не выходит и вот сиди теперь и грусти, утешай себя мечтой о возможном счастье. Чтобы развеять дурные мысли, Дама еще раз подумала о предмете разговора. Хорошо бы, – рассуждала она, – составить письмо кому-то в далекие края, где обитает бог или те силы, что нам пока неизвестны, но очень влияют на нашу жизнь. Хорошо бы узнать, поинтересоваться, почему такая несправедливость, что человеку грустно на этом свете. А с другой стороны взглянуть, зачем же письмо писать? Там и так все про каждого должно быть известно. Пора бы уже ответ получить, – подумалось Даме. В этот момент ей показалось, будто действительно кто-то дает ответ на ее тихое послание. Нет, это не было чудом. Слова доносились откуда-то издалека: из-за стены или на улице за окном кто-то разговаривал, может, это была радиопередача. Дама ясно услышала следующее:

Создание радости труда,
Земли и неба утешенье,
Куда, спешите Вы куда,
Мечты Вселенной воплощенье.

Ушли из рая навсегда
В обитель грез и восхищенья.
Желанья Вас влекут туда,
Где тайна мира сотворенья.

Ваш путь во тьме и никуда
Под знаком радужным прощенья.
Того, кто Вам все сразу дал,
Зовете таинством спасенья.

Лишь звезды шепчут иногда,
Где правда жизни и движенья,
Где ждет Вас нынче и всегда
Создатель собственного мненья.

Да, это было что-то! – Восхищалась Дама. Конечно, разговоры и передачи слышат все, однако далеко не все обращают на них внимание, а только те, кого они заинтересовали, кого тронули за душу, те, кому они оказались адресованы. Выходит, – думает Дама, – именно она одна или одна из немногих, кто услышал ответ на свой мысленный вопрос, который она даже не произносила вслух.

Дама выбралась из ванны, прихорошилась, поиграла с пушистым, мягким полотенцем и, наконец, приобрела свой оригинальный домашний вид. Понемногу радость ее от общения с высшими силами сменилась некой тревогой: хорошие люди ушли из рая. Для чего они это сделали? У них было изобилие вкусной пищи, безмятежное состояние души – живи, дыши, украшай собой картину девственной природы. Ан нет. Захотели стать хозяевами своей судьбы, сравниться с богами, решились узнать запретное, съели запретный плод и увидели мир другими глазами. За что и поплатились. Теперь ходят-бродят, трудятся изо всех сил, чтобы прокормиться и жить достойно, просят все те же неведомые силы послать им достаток, богатый

урожай, заработок. Из-за непослушания ушли из одного рая, и попали в другой такой же. Только в новой жизни не так заметно, каким образом ими кто-то управляет. Кто он, этот создатель собственного мненья, этих людей, которые, в общем-то, и есть суть этого мнения. Они то, как раз, его и выражают, глядят на мир по-своему, узнают его тайны, чтобы найти его, встретиться с ним, с этим создателем всего, Вселенной, с гигантом, способным затмить свет солнца или, наоборот, зажечь его. От этих мыслей Даме стало немного не по себе. Ну, про создателя ей понравилось. Это хорошо, когда о ней кто-то думает, это правильно и так и должно быть. А вот мысль об угасающем светиле огорчила окончательно. Пусть мужчины об этом думают, – решила она и занялась своими проблемами.

Стихи сочинять

Стихи писать. Как Вы это себе представляете? Не знаешь, что и сказать, если Вас вдруг неожиданно спросит кто-то. Так сразу, вслух. Ведь что это: надо чудо сотворить, мысли и чувства свои сокровенные опубликовать, все равно, что их кто-то подслушал, получается. С другой стороны, если их вслух не высказать, они будут рваться в мир людей и найдут пристанище в другом месте. Тогда автором сих неслышных и неслыханных упражнений разума окажется уже другой человек. Ну а Вы отстали от развития мысли. Как все просто. Давайте не станем огорчать удачу и гнать ее со двора. Давайте рискнем, вслух этак помечтать.

Прочитал стихи классиков, послушал эстраду, заметил музыку стиха и начал сочинять какое-то подобие известных творений. Представляете, Ваши стихи под аккомпанемент авторитета общепризнанных известностей. Грандиозно, эпохально, так Вам кажется. Однако, остальным Ваше начинание может вовсе не понравиться. И все же этот способ остается самым простым и понятным средством ухватить перо жар-птицы. Разумеется, в начале Вашего творчества.

Теперь подумайте, как начинать делать любое дело, не обязательно стихи писать. Скажем, варить щи или сочинение домашнее выполнить, что более близко к стихам. Что делать, как быть, с чего начать?

Начинают, обычно, с начала. Редко, но все же случается с конца. Но, обычно, сначала. С конца, это продолжить готовое точно также, что-то наподобие состряпать. Выдержать начальный темп, ритм не получится скорее всего, потому что непонятно сразу, неясно с какого боку налаживать дело. Тогда состоится свое собственное творение, недурное вовсе, но что-то там не так, непонятно что. Классики до такого, конечно же, не снизойдут и Вас вряд ли коснется их гнев справедливый.

Как же обстоит дело сначала? Что требуется для щей? Продукты, про них все знают. Дальше необходим способ и инструменты, дабы продукты те к варке подготовить. Наконец, сварить по особому методу и в заключение вкусить плоды своего труда, вкусное блюдо.

Итак, слагаем стихи. Стихи – это звук, голос. Из этого надо исходить. Звук необходим, чтобы подать сигнал, высказать, опубликовать свою мысль. Значит, в стихах должен быть смысл, проблема, способ ее решения. Должна быть информация, ее обработка и результат осмысления – стратегия действия, цель движения мысли. Например, хорошая погода, славное настроение. Что из этого следует? Мы имеем возможность приятно провести время, хорошо было бы отдохнуть, набраться сил и выполнить задуманное. Все понятно, доступно этому понятию, не затрудняет его упражнениями сообразительности, потому становится просто и легко на душе.

Набираем информацию из книг, телепередач, интернета, а лучше всего из собственных наблюдений, приключений, переживаний. Размышляем, и в голове сам собой вырисовывается складный рассказ, воспевающий в душе замечательные чувства. Вы хотите рассказать о них людям, передать весть о вездесущем, великом и странном. Делать это следует по правилам стихосложения. Их просто надо знать и умело ими пользоваться.

Теперь мы умеем писать стихи и насочиняли их достаточно много. Любое правило надоедает. Начинаем искать новые порядки, новые рифмы и ритмы, пробуем разные их комбинации. Вот, теперь получается действительно что-то свое. Причем, по правилам стихосложения. В общем, мы пришли к тому, с чего начали. Разница в том, что теперь мы действуем осмысленно и потому, правильно. При этом сохраняем свой собственный песенный, мелодичный порядок стиха с его начала и до самого окончания. Не мучаемся, не терзаемся в сомнениях о правильности деяний, а делаем дело. Создаем, рисуем в воображении людей образ, способ-

ный тронуть душу, позвать, пробудить их сознание к активным действиям, задеть за живое, повести в заданном направлении.

Немного повыше

Перед ним никогда не было людей, немного выше его самого, не просто высоких и длинных, а именно чуть выше его самого. Не было заморочек на эту тему. Это ему казалось правильно, что он смотрит вроде как свысока, хотя вовсе не замечает этого и не желает никого обидеть. И вдруг встретились, надо же было такому случиться. И кто же это оказался? Манекены! Они даже если точно такого же роста, как и ты, все равно чуть выше выглядят. Особенно они по должности, положено им на «пьедестале» внимание привлекать. Это понятно. Однако есть в них что-то необыкновенное. Что, сразу не поймешь.

Решил было скупить эти манекены, чтобы не возникало крамольных мыслей и не бродили они по близлежащей округе и не будоражили воображение хороших людей. Потом опомнился, два раза подряд счастье не выпадает, даже в мире виртуальном, а он мечтал однажды скупить нарядные одежды с показа мод, чтобы вредные мысли в головах не рождались, не томили их. Ладно, пусть стоят себе манекены. Они вроде пришельцев, а в принципе обычные болванки, столбы, покрасивее только. А столб что такое? Это застывший от изумления Змей Райский. Вот она правда где спряталась. Вот куда завела людей столбовая дорога прогресса. Шла, шла и дошла до магазина, рая, созданного людьми. Бери чего хочешь, толь деньги подавай.

Редко кто задумывался о судьбе и деятельности искусителя рода человеческого. Не обращают внимания на тот очевидный факт, что Змей этот должен обязательно на чем-то держаться. В райском саду он поджидал перспективу своей карьеры на ветвях запретного дерева знаний. И вся суть коварства устремлений искусителя состоит в том, что он надеялся поселиться в душах и сознании людей и так продолжить эволюцию своего совершенства. По-видимому, ему это удалось, может быть отчасти, но удалось. В голове каждого человека постоянно кружатся мысли об искушении, хотя он, возможно, не всегда это замечает. Хорошо это или плохо? В любом случае интрига, неожиданный поворот судьбы, развитие событий. Ну а хорошо ли покатилося, куда дело зашло, в какой кабачок забрело, это уж вопрос другой. И вот праздник, торжество: стоят манекены, красуются как памятники Змею, чтоб мысли играли в головах людей, изворачивались, продвигали их понимание чуть выше, к звездам, в небеса.

Вообще-то они изображают из себя просто нормальных людей. Взгляд светлый, понимающий, телосложение идеальное. И все же чуть выше повседневности, чего-то такого, что позволяет глядеть на мир иначе. Что-то задумано в этом свыше. Знак какой-то. Похоже, это новые люди, новое племя. Говорят, эволюция людей закончилась. Ан нет! Вероятно, она продолжается. Вывели новую породу. Вот она, стоит любитесь на мир, где жить суждено, примеряет его.

Он представил на мгновение себя в образе этих новых людей. Теперь уже осознанно. Вот он ходит по улицам и предстает перед окружающими чуть выше этого мира. Тайну разгадал, стал необычным. Вот станешь необычным хоть в каком-нибудь деле, и ты уже супермен. Ему очень хотелось быть таким человеком, который ясно видит свои устремления, дела, направления движения. Красивый человек идет, зовет за собой и знает, куда идет и зачем. Каждый раз, каждый день, всегда.

Свистелка

Свистелка, детская игрушка, свисток. Купит такую вещь незадачливый человек и ходит, свистит, заливаётся на всю округу, пока не догадается: слишком выделяется из всех остальных людей, внимание привлекает к своей особе. Послушают, послушают и скажут: – ты не такой, странный какой-то, – во смотрите, в пустышку играет. И все с тех пор знают про это. Проблема получилась. Как же ее исправить?

Вообще-то, свистелка – это приманка. Раньше ходили по миру скоморохи, веселили народ. У них была причина обращать на себя внимание народа. Как всем честным людям, им нужны были деньги, и они горланили, зазывали прохожих поглядеть на них, на их представления, зарабатывали деньги. Потому всегда трели всяких свистулек воспринимались как предвкушение события веселого. В прибаутках и сценках артистов угадывались понемногу картинки жизни, в которой мы живем и разные остроумные замечания об ее устройстве. Торжество, одним словом.

Потом ходили по городам и селам купцы, раскладывали товары диковинные для здешних мест. Бывали мастеровые: точим, скупим, продаем. Всегда свидание с далекими мирами, очень интересно и здорово. Веселит хороших людей такая атмосфера.

Пришел парень на зазывную трель свистелки купца, а у того товару всякого целый воз, а в закромах и того более. Ну ладно, думает, куплю у тебя свистелку. Считаю договорились. Договорился он в своей голове с кем-то большим, огромным. Мол, я в тебя вложил свое понимание, силу свою, судьбу вручил, можно сказать, теперь давай, действуй. Надеюсь на тебя, что все у меня теперь нормально пойдет и сбудется мечта заветная.

Конечно, в обычном понимании дела, парень купил товар и не более того. Дальше он сам должен искать применение своему приобретению, да и себе тоже. Это все верно. Но в глухой деревне или просто в уединении, где часто оказывается незадачливый человек, все выглядит именно так. Кто-то должен думать о людях. Вон, у богов, особенно языческих, такой немалый коллектив этим занимается, хоть электричку заказывай, столько много богов. Потому явление в тихом мире колесницы послания – явление ответственное.

Надеется парень, надеется, а что-то не валит манна небесная, не балует судьба. Э! – Думает человек, мнение мое, жизненный интерес забрали, умчался он за колесницей, а толку никакого. Надо что-то делать. И первое, что он сделал, взял и поставил свистульку на подоконник, чтобы ее с улицы видно было в окошко. Мол, осознал, понял, пора к делу приобщаться, за ум браться. Ведь свистулька в окошке почти как в магазине, в лавке на витрине выглядит. Поигрался и ладно, теперь почти как большой купец. Так должно сообразить общество про его усилия и устремления.

Да, стоп! Поигрался. Может, эту вещь все же в дело пустить, может в ней смысл какой заложен. Раньше зазывали на представления. А вот еще гитара на крыльчке играет, местечко греет. Гармонь бродит по улице, тоскует, это тоже все умницы. Все тайны, наветы. Большая жизнь всегда тайна. А свистулька что? К порядку зовет, внимание: человек идет, топает ногами. Говорят, свисток брали на охоту на мамонтов. Такие здоровые, а свистка боялись. Потому и вымерли, наверно, а может спрятались где. Свистулька – это чтобы тебя имели ввиду, заметили, понимали правильно. Когда люди друг друга понимают, им от этого лучше делается. Мотив, а не свистелка главное. Вот, хоть малый толк от свистульки вышел при правильном то размышлении.

Потом немного подумал и положил рядом со свистелкой дудочку. Мелодия, повышение квалификации, сервис, карьера, коллекция, бизнес. Ну вот, проблема, в общем то решена.

Взгляды пересекаются

Академия, занятия. Как это прекрасно, свет знаний снисходит с высот мироздания на землю, к людям. Сидят двое за одним столом, рядом: преподаватель и студент, беседуют. Ребята, аудитория смотрят на них.

Преподаватель обращается к студенту: – Николай, как вы думаете, пересекаются наши взгляды или нет? Я заметил вы в окно глядите.

От такого вопроса все присутствующие обалдели, – к чему бы это? Однако, вопрос поставлен серьезно, на него надо отвечать.

Николай собрал всю свою сообразительность, подключил сознание, поморщился, изображая работу мысли и ответил. – Взгляды не могут пересекаться. Наша голова, глаза – это все приемники информации внешнего мира. Вот если бы голова испускала сигналы для просмотра окружающей обстановки, если бы она генерировала эти сигналы, тогда наши взгляды могли бы пересекаться, взаимодействовать между собой.

Да и в переносном смысле взгляды студента и преподавателя не могут пересекаться в нашем случае. Если студент смотрит в окно, он думает о свободе, о семейном очаге, вот в тех окнах напротив, может даже о красивых девочках, что там проживают. А преподаватель? Он ведет урок, читает лекцию, смотрит на группу студентов, как они его понимают.

Да, с тем студентом, что смотрит в окно, взгляды не очень пересекаются. А вот с теми, кто внимательно слушают лекцию, очень даже пересекаются. Одинаковые понятия и образы мышления. Хотя и здесь все не так просто. В глубине души, в подсознании, преподаватель тоже любит расположиться в атмосфере семейного очага и подумать о прекрасном, о женщинах. Так что, тот студент, который засмотрелся в окно, может оказаться самым везучим и сообразительным. Тем более, что преподаватель тоже был студентом и хорошо представляет себе состояние души студента, его думы и чаяния. Могут пересекаться взгляды и в этом случае.

Студент преподавателем не был и раздумья высшего разума ему не ведомы. Но вот думать в результате этого умственного научного упражнения он, скорее всего, научился. Точнее, понял, что очень полезно этим делом заниматься. Ведь, чтобы взгляды пересекались, надо уметь составить точку зрения на мир людей, на мир вокруг тебя. А это уже кое что от возвышенного.

Вот, если теперь подумать, сделать смелые предположения, то может статься, что педагог проживает как раз в тех домах, напротив академии. Потому, когда студенты глазают в окна, все в вожделенных мечтах о счастье и светлом будущем, он оказывается на страже рубежей собственного благополучия. Поэтому на занятиях надо разбирать сложные вопросы, а не в окна тарашиться. Тогда наши личные интересы всегда будут совпадать с большими общими делами и устремлениями. Совпадать, а не пересекаться.

После подобных рассуждений студенты перестали глазеть в окна во время занятий и обратили внимание друг на друга. Особенно парни на красавиц девушек и наоборот. Взгляды их во многом совпадали и сходились на воображаемой точке пересечения теней от их стройных фигур юных тел на асфальте во время прогулок по дорожкам городского парка. После занятий. Особо мудрые располагали свою тень на интимном месте объекта домогательств, желательно при посещении пляжа.

Ах, уж этот загадочный мир грез, – так и кажется залететь сейчас восторженной трелью романтический женский голос. – Он придуман, но он все же где-то есть, обязательно существует и зовет нас к себе. Этот сияющий, мерцающий, блистающий разноцветными огнями праздника жизни мир. Летящий, ликующий в водовороте торжества чувств и грации воображаемый мир. Почему же он не приходит к нам каждый день? Каждый день праздник – это не правильно, это нехорошо? Каждый день тоже все очень красиво, жизнерадостно, полно оптимизма и бодрости

духа. Но все же обыденно, даже скучно. Как будто нет и не бывает этого великолепия, свидания желания с явлением его народу. Конечно же он где-то есть этот мир. Он придумает однажды новую жизнь и будет с нами каждый день.

Так жили, думали и мечтали студенты в стенах институтов. Потом суетились по пустякам на работе. И так все быстро пролетело, промелькнуло, что невольно встал вопрос: – Как это? Мы пролетели мимо волшебного мира изяществ или он ускользнул от нас? Не считал надобным представиться. Похоже, пересекались мысли, а не совпадали. Собрались они с остатками мыслей и пришли к стенам храма знаний, уже после работы. Не в конце трудового дня, а после работы, когда дело близилось к заслуженному отдыху, к пенсии. Пришли и увидели окна и двери заведения с другой стороны, со стороны улицы. Как времена то все переделали, изменили. Раньше просто было, а теперь и не подступишься сразу, покумекать требуется.

Вот она где сказка спрятана была. Надо было хоть чего-нибудь начать там делать, мысль свежую подать, проснуться от вековой спячки, проявить активность. Тогда волшебный мир послал бы нам весточку. Может, еще не поздно? Пойдем, попробуем, к активной жизни пристроимся. Может, взгляды совпадут, а не пересекутся.

Да нет, все прошло хорошо, правильно и своевременно: и труд, и друг, и вечеринка. Правильнее, наверно, будет идти и создавать, искать этот бушующий мир торжества истины, который открывается людям не сразу. Сразу скажут правду, окажется слишком просто. Не оценят и даже забудут, потеряют. И главное, лучше все же искать, а не создавать. Ведь столько людей и цивилизаций жило на нашей земле и во Вселенной. Наверняка нашелся такой уголок, тайное место в голове гения, где уже придумали этот замечательный мир и конечно же сохранили в буфере космических далей.

Создавать новое, искать необычное, конечно тоже надо продолжать. Представьте, огромная Вселенная и светлый огонек, где рождается новый мир. Вдруг это ваш мир, ваш огонь во мраке пустоты и тьмы пытается разглядеть и рассказать что-то важное. Грандиозное совпадение интересов и мнений.

Жизненный трюк

Лев выступал долгие годы в цирке со сложными номерами, а потом устроился в том же заведении администратором. Осел присмотрелся к нему, подходит и спрашивает: – Лев, каким чудом ты таких высот достиг? В кабинете сидишь, как человек. Что такое случилось в твоей судьбе?

– Да, в том то и дело, – отвечает Лев, – как раз ничего не случилось, вовремя образумился. Вот и воссиял.

– Не томи, расскажи толком, – не унимался Осел.

– Да, чего там, вспоминать даже неловко. Выступаю как-то в своем номере дрессированных животных, а какая-то обезьяна, типа фотографа, кривляется передо мной, объективом блистает. Ну, я терплю, чего там, человек все же, зритель, за билет уплатил. Зачем вечер портить, публику огорчать. А укротителю все же сказал, – чего он своевольничает. Вот другой раз возьму и прыгну на него, бедолагу. Только мокрое место от возмутителя спокойствия останется, да шуму целый зал.

– Как же ты прыгнешь, – Осел ему толкует. – Ведь там сетка вокруг арены высоченная.

– Да, сетка велика, только я в этом номере программы по перекладине идти должен. А перекладина на высоте находится. Оттуда сигануть трудов не составляет, без проблем.

– Ну, ты же у нас сознательный и умный, – дрессировщик мне, – ты следующий раз тоже стерпи, если там, в зрителях, кто-нибудь кривляться начнет. Это признак зрелости ума, когда разум выше чувства пламенного в состоянии находится.

– Послушал я мудрого совета, не стал зрителей вместо меню рассматривать. Теперь, как человек, сижу в кабинете, свои советы раздаю. Могу поделиться опытом.

Кривляки эти, что ходят, добиваются чего-то, что толку от их усердия. Требуй сколько угодно, кабинетов все равно на всех не хватит. Выше планки не прыгнешь. Это надо Львом быть, с характером. Надо великие дела творить, а не пустой звук. Жизненный трюк, на высоте, на той самой планке, которую обычным людям не перепрыгнуть. Видал походочку. Красота то какая с высоты открывается. Да, если ты Лев по жизни, вегетарианца из себя изображать не следует, не поверят опять же. Но вот правила общежития уважать обязательно. Бывают Львы среди людей. Жизненный трюк от природы.

Кондуктор

Кондуктор, обычно при этом слове перед нами встает образ властного человека, хозяина автобуса. Особенного в нем ничего нет, он просто билеты за проезд пассажирам продает. Однако, он так умеет наладить дело, что ни у кого сомнений не останется: каждый человек на земле – оригинальность, персоне незаменимая. Вот заступил он на свою вахту и на всей большой планете нашей другого такого человека нет. Уйдет со своего поста, не знаешь что и делать, пока новый такой найдется. Он затолкает в салон всех до одного из желающих ехать в автобусе. Он пройдет в такой толчее, где невозможно подумать о свободном месте.

Но есть проблема: зарплата маловата. Каждый нормальный человек начинает подумывать, как это дело поправить. Прежде всего необходимо укрепить и поднять свой авторитет в глазах окружающих. Делать это надо так, как им понятно. Кондуктор, кем он воспринимается в глазах пассажиров. Кассир, и только. Теперь начинаем укрепляться. Он руководит порядком в автобусе и подает советы водителю: – дверь то прикрой. Голос разума. Потом он прогуливается туда-сюда по автобусу, недоумевают по поводу обстановки на улице, на трассе, недоволен погодой. Властелин мысли, творит атмосферу мышления пассажиров. В результате у многих складывается мнение, что перед ними человек необычный, стало быть непонятный, человек свыше. Значит, к нему особое отношение и зарплата побольше ему, кондуктору, как лицу оперативному, скорее всего полагается. Дальше это мнение трансформируется в круги администрации, где имеет возможность быть услышанным.

Подобные оперативные люди часто встречаются и в других местах. Например, по месту работы каждого человека. В результате получается, чтобы здесь трудиться, надо вот здесь, этим людям уплатить взнос своеобразный. Вот вам и кондуктор на работе. Взносы эти совсем безобидные и даже полезные, но без них почему-то никак нельзя. В чем тут дело. Собираются на подарок ко дню рождения. Подарок получит тот, кто в мероприятии участвует. Если ты нелюдим, не с нами, так чего же ты здесь делаешь. Вот, сам все понял, теперь проваливай, да побыстрей. Причем, вот что интересно. На какой праздник скидываются, такое желание и сбывается. Юбилей, значит отметишь с нами свой юбилей. А вот если поминки? Ну, сам понимаешь. Жуткое управление обществом получается. Главное, понятно все это становится только после, когда уже все случилось и ничего не переделать. Кто-то нас ведет, куда-то провожает, чего же наконец, получилось. Интересный вопрос. Суть в том, чтобы с курса правильного не сбиться. А судя по всему в этом именно все и дело. Тебя оттуда сталкивают постоянно. Место завидное.

Встречается кондуктор в образе агента тайного мнения общества. Может такого и не существует даже, но когда прикинешь одно к другому, напрашивается вывод: все же он есть на самом деле. У каждого человека бывают свои задумки, увлечения, проекты. Он их выполняет. Потом случается расплата за какое-то дело. И постоянно кажется, что с тебя взяли слишком много. И случается это всякий раз после триумфа и успеха в реализации твоих личных затей. Как будто кто-то просит поделиться добычей. Мол, это не ты все сделал и придумал, а получил помощь и поддержку из тайной копилки человеческих знаний. Давай, плати за умелое руководство твоим творчеством со стороны гениев прогресса.

Особый случай, когда ты сам становишься кондуктором и даже не замечаешь этого. Тебя используют «вслепую», для тестирования товаров. Товары обычно рекламируют, а каковы они на самом деле – вопрос спорный. Надо посмотреть, что с ними будет, протестировать. Пошел, приобрел товар, начал разбираться, прилаживать к делу. И началось: и это не так, как написано в рекламе, и это не хорошо, а наоборот канителью. Понял, надули. Только уже все случилось. Теперь иди, выясняй, доказывай, выкручивайся. А главное понимаешь, что тестированием

только и занимаешься. Естественно, задаешься вопросом, кто тебя так пристроил, на такую блатную работу, какая ему выгода. Кому-то повезло, один ответ.

Хуже всего, когда попадешь на тестирование гипнотизера. Легко ли? Купил товар, пока расплачивался, позабыл все на свете и пошел по своим делам, только без товара. Хорошо добрые люди догнали, вернули три помидора. А вот три скумбрии очень вкусные так где-то и потерялись по дороге и сыр тоже. Фокусы всякие продавцы часто демонстрируют. Сообразительность у покупателей проверяют. Может клонет, потянет его на приключения. А они то в авторитете получатся. Мозгоправов из себя корчат, властелинов смекалки и ситуации.

В чем здесь причина, как положить конец безобразию, проездной мимо них заполучить? Проездного такого может и не бывает, а вот свои документы проверить и привести в порядок всегда имеет смысл. Наверняка там клякса какая-нибудь на самом видном месте. Вот все и потешаются. Одно ясно, на всякое веселье своя причина имеется и назначено время. Время прощаться с кондуктором, с его домогательствами и заниматься все же делом настоящим. Причем, именно делом, а не кондуктором.

Мнение Козла

Парень Упрямый, просто парень, потому и упрямый, жил себе, поживал и не тужил вовсе. Разгуливал по городу, заглядывал в рощу. Там пруды, берега живописные, словно в сказку попал. Любимым его занятием сделалось наблюдать за всем что происходит вокруг него, соотносить в голове по этому поводу и делать критические замечания и комментарии по обсуждаемому в голове вопросу. Парень гулял, отмечал свободу своего существа и радость созерцания мира. Он вдруг понял, как хорошо жить на белом свете и наслаждался этим замечательным случаем и прекрасными моментами, отпущенными для его понимания.

Однажды он зашел в увеселительное заведение, выпил слегка. Не так чтобы очень, «до чертиков», но «окосел», можно сказать, и впал в то состояние души, когда все кругом становится прекрасно и начинает казаться невероятное. Тут Парень заметил рядом со своим столиком человека, который странно смотрел на него. Он обратил внимание на любопытного, и очертания лица человека, его фигура начали приобретать необычную форму. Казалось, явился какой-то образ и устраивается поудобней, поболтать с кем-то решил.

Человек подошел к его столику, представился и присел на стул, смотрит. Взглянул Парень, а на него Козел уставился, застыл, глазами уперся. Рога крутые, здоровенные, бородака задиристая, жует чего-то, салату схватил наверно.

– Ну, привет, собрат по страданиям, – Козел ему толкует. – Ты помнишь, гулял как-то на природе и удосужился отпустить в мой адрес несколько умных по твоим меркам слов. Да, и подумал еще кой-чего при этом немало. Было дело, припоминаешь.

– Мало ли я чего говорил, тем более думал. Что здесь особого, необыкновенного, чтобы разборки устраивать по пустякам, – растерянно оправдывается Парень.

– Особенного ничего, – согласился Козел и продолжал речь, – но вредного очень много. Ты думаешь легко все твои советы понимать, выполнять. Сам то хоть смыслишь, что творишь. Ты ведь кто? Царь природы, приказы должен отдавать. А нам то грешным, только и успевай, выполняй желания Всевышнего. Поосторожней относись к своим обязанностям. Будешь толково править, настоящим правителем сделаешься.

Сказал Козел слово праведное, выпил рюмку водки, пожелал видно вкусить счастья человеческого, и спешно собравшись, удалился так быстро и неожиданно, что про него сразу все позабыли, если даже кто и опешил, и рот раскрыл от рассуждений сказочного визитера. Парень в этот день не стал ничего думать, гнал прочь от себя мысли всякие дурные и нормальные тоже. Мало ли что, вдруг перепутаются мысли, разберайся потом.

Утро следующего дня выдалось благодатным для него и для всех. Погода была хорошая, значит и на душе легко и бодро. Начал он вспоминать, кто в нее, в душу, вчера так бесцеремонно заглядывал. Вспомнил про явление Козла и стал соотносить, к чему бы это. Ну да, думал он про Козла, что упрямый тот и надо бы его, безобразного, с горы спустить, так ведь за дело. Противное создание бодалось. Он, Козел, играть с ним, человеком, вздумал, как с равным по чину, дорогу перегородил и не пропускает дальше. А Парню надо идти своим путем. Да, конфликт интересов. Но любой конфликт следует решать мирным путем, так травм меньше, о чем и сетовал Козел. Тем более это относится к властелину. А еще он, Парень Упрямый, шуточки выдумывал про благородных оленей, что проживают в заповеднике. У них ноги стали заплетаться от его критики. Надо было представлять, какие они быстрые, элегантные, грациозные создания. Тогда, похоже, можно ожидать с их стороны благосклонного отношения, атмосферы мира и дружбы. Заяц как-то застыл в изумлении перед ним. Глаза стеклянные, лапами не шевелит, кажется приговора ждет, уши словно бархотка от игрушки, что тут подумаешь. Сами виноваты. Попугаи эти всякие, кричат: смерть врагам народа, а потом удивляются, что из них чучела делают в назидание потомкам. Враги народа тоже люди. Если бы с ними вовремя

занимались, они бы врагами не сделались. Кому это приятно во врагах общества числиться. Лучше быть его кумиром. Форсу много больше.

Потом Парень Упрямый вспомнил еще один момент, сразу то и не поймешь, в чем дело, а потом проясняется ситуация. Иногда к нему подходят мадамы и стоят, что-то думают про себя около него. Потом у него тоже начинается необъяснимое, как и у животных, которым он советы подавал. Тоже все путается в делах и в сознании, «ноги заплетаются». Наверно, кто-то из людей командует его делами и мыслями. Вот те на, попал так попал, – думает Парень. Оказался работником умственного труда и не заметил даже, что творится. Что же теперь делать. Надо из рабства неосознанности выбираться, пробираться на вершину этого процесса командования.

Придумал, что делать. Купил фотоаппарат. Ведь что получается. Прежде чем сфотографировать, надо подумать: кого или что сфотографировать, как это лучше сделать, композиции кадра там всякие, свет и все такое, от чего фотка красивой получается. Еще такой момент, решительность нужна. Фотоаппарат из сумки вынуть, выбрать точку съемки, объект, вовремя кнопку спуска нажать, это ведь наука целая. Одним словом, получается сильная творческая личность на фоне спокойствия, творец мгновения откровения.

А главное, как советы кто-нибудь подавать начнет насчет твоих особенностей, сразу вспоминай мнение Козла по поводу советов. Дурные мысли разбегутся, сделаешься властелином своей сущности.

Вкус особенный

Бежит однажды Волк по лесу, видит по тропинке Человек идет. Может подкрепиться, – думает Волк. – Человек умный, съешь его, сам поумнеешь, у них, умных, вкус особенный, деликатес. Однако сыт он был, а поговорить не с кем.

Здравствуй Человек, – говорит Волк. – Не пойму вас, людей, что у вас там твориться. Вот как у нас, у зверей, устроено: пока силен, хоть что-то можешь – живешь, чуть захромал – в отпад. Жизнь весела, все здоровы, счастливы и еды всем хватает. Встал, проснулся – значит жив сегодня, что хочешь делай, куда хочешь гуляй. Вот это хозяин жизни. А у вас что? Вечно все по расписанию, толчея, суматоха, как на водопое. Надо же когда-то жить, а не только воду хлебать.

Вот стариков у вас чтить положено. Ну, вожаки конечно и у нас есть. Однако если на охоте промах дал, он уже никуда не годиться, не вожак больше, половчей нужен. Вот это справедливость. А то сморозил когда-то раз в жизни умную вещь и теперь навсегда уселся мудровать, башкой блистать. Так только детенышам дозволяется красоваться, пока не выросли, а дальше вперед, своим ходом. Объясни, Человек, так чтобы звери поняли, в чем тут дело. Вроде из нас ты, Человек, вышел, умный необыкновенно, а разум-то, видно, помутился.

Человек подумал маленько, что ответить зверю, потом говорит: – Знаешь что, тут к нам из космоса далекого иногда прилетают, тоже вопросами беспокоят, советы подают, так что старый умный человек просто необходим, чтобы речь с ними держать. Опыт все же.

Ну, это понятно, – согласился Волк, – это чтобы сразу всех не съели. А то раскусят вкусненькое и всех съедят. А этих попробуют, пожуют, скажут: – нет вкуса, плюнут и улетят. А дальше что?

А дальше ты представляешь, – оживился Человек, – у нас тоже порядки к звериной жизни приближаться стали. Говорят, если хоть что-то можешь делать – делай, а не умеешь или не можешь – катись из этой жизни куда подальше. Только сильный, умный, предприимчивый право на жизнь имеет.

Ну, это совсем правильно, – говорит Волк, – чего же тут непонятного. Трудиться надо, лодыри нигде не нужны. Чем ты, Человек, недоволен?

Видишь ли, друг мой, – отвечает Человек, – людям давно пора лететь в далекий темный космос, за голубые небеса, в звездный мир, чтобы спасти свою душу, тело и продолжить жизнь Земли. Согласись, для этого надо очень много умных людей, чтобы они эту сказку былью сделали. А если разбрасываться своими способностями, как предлагаешь ты, не хватит сил для далекого похода. Так можно что-то очень важное пропустить, без чего беда постигнет и уже поздно будет вернуться назад, ошибку исправить. Умная мысль одна на всех дается и неизвестно, в какой голове она промелькнет и найдет пристанище, воплощение мечты своей. Когда-нибудь она обязательно достучится, найдет дорогу к людям, но это может оказаться слишком поздно. У людей другой закон должен быть: каждого с его способностями к делу пристроить обязательно надо, чтобы себя всем необходимым обеспечивал. Тогда далеко ехать можно и всем всегда всего хватит. Трудная это задача. Только в стае так получается.

Тут Волк припомнил что-то, посмотрел в ту сторону, где обычно бывает Луна, повыл немного, погрустил о тех временах, когда в стаю собираются чтобы покушать, с голоду не умереть, и чтобы самого не съели, вспомнил о волчьих свадьбах, о торжествах продолженья жизни волчьей, зевнул, оскалился вместо улыбки и говорит: – Ладно, Человек, иди дальше в свой далекий мир по этой тропинке в темный лес. У твоего счастья вкус особенный: все слова, да и только, еще отравившись этой идеей. У людей может так и хорошо: каждому досыта, а здесь кому-то покушать, а кому-то в пасть на обед. Людей сколько хочешь быть может, все про-

кормятся, сами пищу делать научились, а здесь с этой идеей получают кругом одни волки. Кого же тогда есть?

Человек пожелал Волку удачи в рассуждениях о смысле жизни и о том, в каком мире лучше жить и кем там лучше устроиться волком, собакой, человеком или еще кем-то и отправился дальше в путь. Его провожал шорох леса, аромат хвои и лесных трав и взгляд Волка, олицетворявшего собой все неведомые Человеку силы Земли и Вселенной.

Волк постоял, потоптался, подумал – есть над чем, присмотрелся: нет ли поблизости капкана и подался в чащу леса травку, ягоды пожевать, а то слишком умен стал от общения с цивилизацией, еще чего доброго инстинкт пропадет. Инстинкты не должны пропадать, вкус у них необыкновенный.

Холостяк

Сидят как-то трое: начальник, работник и мужик и разговаривают. Бывают всегда такие минутки перерыва на работе.

Работник; – спрашивает мужик, – а чего ты неженатый. Сколько годков-то?

Да, полсотни скоро стукнет; – отвечает работник. – Как тут объяснить? Понравилась в юности хорошая девушка, хотел с ней познакомиться. Та толком ничего не говорит, а какой-то другой парень подходит и замечает: – Занято! Как это так, – думаю, – кроме меня кто-то лучше оказался, быть такого не может. Получился крутой разговор, криминал. Родители подумали: – Что с ним делать? Дела свои устроить не умеет, тупиковая ситуация из всякой проблемы у него получается, только скандалы да вздохи. Как он дальше жить будет, если мы ему поможем сейчас это дело наладить. И решили: – Пусть пойдет, поучится, ума наберется.

Почему же ты сам за свою любовь бороться не стал? – спрашивает начальник.

Видишь ли, в чем дело, – говорит работник – оказалось свое мнение на этот счет у предмета увлечения, так что и смысла не было.

Тебе, верно, не посчастливилось догадаться, как с этим предметом обойтись, как с ним быть и бытовать, поэтому так и вышло, – заключил начальник.

Да, фортуна от нас отвернулась, – согласился работник. Только с тех пор казаться стало, будто всякие скандалы, неудачи, разборки смысл родительского заклинания имеют. Если родители возражают, считай, что шпана тебя разгонит с Бродвея, желания не сбудутся. Часто возражения их совпадают с крушением собственных надежд. На путь истинный направляют одинаково и от радужных восхищений избавиться, одинаково помогают: с небес на землю возвращают.

Вот тебе и раз, – удивился мужик. – Если шпана под руководством родителей, то кто же тогда родители?

Родители, они не шпаной, конечно, заведуют, а своим человеком и являются перед ним на его жизненном пути в разных образах на основании своих родительских прав с помощью каких-то непонятных способов, рассуждал работник. – Родители – это, наверно, государство в своем начальном виде, его самая маленькая модель. Только получается машина немецкая: как сам скажешь, произнесешь, так тебе в точности и исполнят, а не как правильно. Никакого совета доброго не добавят и так до тех пор, пока все как надо не скажешь, а это не всегда сразу получается. Мысли словами оформить не просто. А тут еще только разобрался в одном месте, решил все, договорился, смотришь: другой разговор начинается.

Что-то ты разгорячился, – заметил мужик, – так сам шпаной окажешься.

Вот и пошел я поучиться уму разуму, – продолжал работник. – Учился долго, чепухой некогда заниматься было и сильно заболела голова. Оттого выпил немного, загулял. Родители видят, – дурью мается, места себе не находят и решили: – пусть пойдет, поработает, узнает, как копейка трудовая дается. Дурные мысли от безделья появляются. К тем, кто трудится, дурные мысли в гости не ходят. Работал, работал, голова из загула вернулась, но стала совсем седая и волос поубавилось, а мыслей не добавилось. Теперь только про женитьбу заговорю, сразу растление молодежи приписывают, аморальную статью шьют.

А зачем тебе молодежь? – спрашивает начальник, голос у него от возмущения задрожал. Ты что, с ума сошел: на девушке жениться, тебе посolidнее контингент нужен.

Как это, – недоумевает работник. – Что же, за всю свою жизнь я не заработал радости от прелести юной свежести и девственной красоты, того, о чем мечтал всю жизнь.

Да, у меня у самого юная дочь, – возражает мужик. – Я не позволю, не потерплю, не смирюсь, чтобы ее старик обнимал. Ей противно будет, над ней смеяться будут.

Да, – поддержал начальник, – хочешь бесценными красотами наслаждаться, гони монету, зелененькими. У нынешних королев красоты знаешь запросы какие: крутых подавай, миллионы для начала, виллы у моря, счета за границей. Зачем им старик, бедный и нищий.

Я тоже был красивый и гордый, – возразил работник. – Да и теперь неплохо выгляжу. Пару мне подстать надо: королеву хоть какой-нибудь красоты, юную и неиспорченную. Сам говоришь: за деньги кого хочешь обнимут. А если такие запросы в наши времена, значит, надо их осваивать, увеличивать богатство наше личное и страны в целом. Нужен миллион для счастья, значит, он у меня должен быть ради этой великой цели.

Начальник подумал немного и говорит; – красивые слова, только кто тебе должен и обязан этот миллион дать? Что-то я не припомню за тобой таких великих дел, за которые его можно было бы хотя бы оформить.

Ты подумай, кто тебе пара, – поддержал мужик. Женщина, тридцать лет хотя бы. Ей хозяйство твое пригодится, огород. Зарплата вместо миллиона сойдет. Ей человек, мужик нужен, который жизнь наладить во всяких условиях умеет и без миллиона в том числе.

Ты что же, заслуженные мной золотые миллионы на деревянные тыщи поменять хочешь, – не унимался работник. – Нужен ей мужик, пусть мужика ищет. А я парень есть на самом деле, жених и мне невеста нужна. Невеста срок годности имеет: восемнадцать или двадцать лет и не больше, чтобы пик рождаемости не прошел. Так наука говорит.

Наука говорит еще, – возразил мужик, что если тебе пятьдесят, то с молодой женой жить очень сложно будет. Надо жену постарше, да и зачем тебе дети в таком возрасте? Что ты с ними делать будешь.

Дети нужны, чтобы работники продолжались. А то народятся одни начальники и мужики. Кто тогда работать будет, – уверенно заявил работник. Жизнь продолжаться должна. А то женюсь: мне пятьдесят, ей пятьдесят, родится ребенок, а кто его воспитывать будет? Меня вон до пятидесяти лет воспитывали и то, говорят, уму разуму не научили. Что же с ним будет, если посоветовать, поддержать некому. Тогда скажите, что жить можно не восемьдесят, а восемьсот лет. Тогда многие поймут и оценят Ваши усилия в деле выдержки молодых людей до зрелого возраста. Готовили их к самостоятельной жизни. Похвально. Поколение самостоятельных людей получается. А если всю жизнь ожидать какого-то чуда, и в конце пути оказаться дряхлым, ни на что неспособным человеком, извините, это очень скучно. Даже более того – опасно для каждого отдельного человека и для общества в целом. Перезрели плоды Ваших романтических увлечений и особых каких-то убеждений.

Эк тебя раззадорило, – удивился начальник. Когда бы в деле такой был, давно бы женился. А то увидишь кого, словно язык проглотил, двух слов сказать не можешь. Никто не обязан тебе невесту подавать. Должен сам проблему решать. У тебя запросы большие, а предложений никаких.

Ну, почему нет проектов, – возмутился работник. – Вот, например, женюсь на двадцатилетней, а теща мне ровесница, мужика у ней нет. Поживу с молодой женой, отправлю ее в декретный отпуск, а сам с тещей заниматься буду. Ведь после полувекового ожидания супружеской жизни меня так раскошегарит, что, пожалуй, остановиться трудно будет. А остановишься, может, снова и не раскошегарись. В таком состоянии вредны перерывы в супружеской жизни, даже опасны для здоровья.

Вот так раз, – всполошился начальник, – откуда такой бред, что с тобой? Так долго скрывал свои коварные замыслы и вдруг высказался.

Что же тут удивительного, – продолжал работник. Имею я моральное право восполнить отсутствие счастья за долгие ожидания? Вот подсчитай: мне пятьдесят, сколько надо добавить людей, чтобы всем по двадцать лет было, если все остальные – по восемнадцать лет девушки?

Пятнадцать девочек и один ты вместе с ними; – вмешался мужик. Только после встречи с одной такой красавицей у тебя приступ случится, а она убежит на сторону. Ежели приступа не получится, ее родственники тебя пришибут, живым трупом в момент оформят или отправят куда-нибудь в переделку. Там тебя стерилизуют, чтобы семейной картины никому не портил, а потом вовсе кто-нибудь уничтожит, чтобы не осталось следов твоего укрощения.

Всех-то не прибили. Почему же так сильно не повезет именно мне? – Возразил работник. – Нужна жена, а не обморок, – продолжал он развивать свою мысль. – Жена, с головой и телом, способными сделать счастливыми себя и меня. Жена – Женя и Наташа, сокращенно жена, двойняшки. Для всех одна женщина, а у меня одна забеременеет, рожать пойдет, а с другой жить буду, по очереди. Чтобы не сбежала, как ты говоришь, на Канары, надо ей вовремя второго ребенка сделать, пусть с ним занимается.

Так тебе сколько детей жене сделать надо для полного счастья: два, четыре или тридцать? – Соображал вслух начальник. В это время у него на столе зазвонил телефон. Начальник радостно схватил трубку, выслушал сообщение, что-то пробурчал, подумал и объявил: – привезли спец-продукты и уже начали выдавать. Идите и принесите, может быть вам там больше повезет, чем в разговорах о любви. Надоели совсем со своей болтовней и анекдотами.

Работник и мужик отправились за спецпитанием. У стойки, где расположили пакеты с товаром, стояла раздатчица. На голове у нее красовался платочек – повязка. Повязка эта в разные времена была то белого, то любого другого цвета. Вокруг уже собралось много людей, в основном дамы приятной внешности.

Как ты думаешь, – поинтересовался работник, – цвет повязки на голове раздатчицы имеет какой-нибудь смысл или нет.

Я не обращал на это внимания, – ответил мужик. – Ты, верно, опять что-нибудь на придумал.

Если получать продукты со своим коллективом, в свою очередь, скорее всего никакого смысла в цвете повязки нет, – согласился сам с собой работник. Ведь должны же быть самые обычные продукты, которые употребляются в пищу всей семьей. А что, если всем этим людям сказали, что они получают продукты не в свою очередь, а с соседним коллективом. Начальник что-то долго выдумывал прежде чем нас послать.

Он думал, как бы наш разговор завершить побыстрее, – предположил мужик.

А может быть он нас сразу куда надо послал, – продолжал работник. Смотри, белый цвет повязки – продукты стерильные. Покушаешь и можно идти целоваться на ветру, раздеваться где-нибудь перед кем-нибудь, свои красоты представлять, чтобы поняли правильно и пара подходящая друг другу состоялась.

Так ведь это же не обязательно раздеваться, – возразил мужик. – Можно условностями обойтись и договориться. А что с любым другим цветом повязки?

Совсем просто, – оживился работник. Кому надо детей рожать, берут продукты, принимают внутрь – и нет проблем.

Резво, – заметил мужик. А если им сегодня этого не надо, как быть с продуктами?

В том-то и дело, что все они здесь люди не случайные, работу с ними ведут, помогают семью создавать, с их согласия, разумеется, размышлялся работник. – Значит, дошли куда надо все мои взгляды на жизнь, не пропали даром проекты.

Эк тебя угораздило. Это все твои выдумки, фантазии, – успокаивал его мужик.

А, продукты правда дают, по-настоящему? – спросил работник.

Продукты дают правильные, – согласился мужик.

Хорошо, когда в людях есть согласие, – продолжал работник. Главное, чтобы человек здоров и сыт был, тогда большие дела ему по плечу окажутся. Как только собой заниматься стал, значит, скоро пора жениться.

Продуктов им в этот раз так и не досталось. На голове у раздатчицы была повязка любого другого цвета.

Дурные мысли в голове у парня, – подумал мужик, – видно, не работал он в эту сторону. А надо обязательно, чтобы люди продолжались. Как у нас себе представляют любовную сцену мужа с женой? Чаще всего вообще никак, вот чья-то жена с любовником – это всем понятно. С женой – это нескромно. Ну, а если уж рискнут, то после работы, в ночное время, украдкой, ненормально. Надо специально время для этого выдумать, деньги именно для этого припасти. Солнце, море, дача, дом с яствами и комфортом и, наконец, жена, румяна и мила. Вот это серьезно. Ведь что по телевизору показывают: за границу от нас золото, сырье, рабов перекачивают. Даже в кабаках заморских наших дам танцовщицами не принимают, с бродвеев прогоняют – надоели. Сильно рвутся они туда от нашей жизни такой, не хотят здесь сгнивать и пропадать без внимания и уважения. В одном работник прав: лучше жить дома как надо, чем на ветру целоваться. Одно точно: государство должно смысл семьи родной иметь, а не машины господской.

Белый медведь

Белый медведь живет далеко на севере. Он один и ему очень скучно, потому что о нем никто не думает. Говорят, что о белом медведе никогда не надо думать. Обо всех и про все можно, а про белого медведя нельзя. Странно. Почему? Скорее всего, так говорят для того, чтобы все догадались, что думать очень часто все-таки надо.

А если все же подумал о белом медведе. Кто об этом узнает? Разве кто-то может подслушать твои мысли? Подслушивать нехорошо. Однако, в этом случае можно сказать, что вовсе не думал о белом медведе, а сам услышал чьи-то размышления о нем. Белого медведя можно увидеть в зоопарке, в цирке, на экране. Можно смотреть на него как на свою мечту, назначенную кем-то, про которую нельзя думать.

Со временем после белого медведя в голове появляется герой книги или кино, кумир, одним словом. Думать про него просто, ведь он очень близок и понятен, и в голове складывается целый мир из подвигов героя.

Когда становишься побольше, герой оказывается твоим ровесником, и ты думаешь о дружбе и путешествиях в удивительном мире приключений и переживаний. Теперь уже вместе с героем и своими друзьями.

Потом в голову приходит властелин и подчиняет каждую мысль своему влиянию. Это может быть покровитель, хозяин, влиятельный человек. Он безраздельно господствует у тебя в голове, пока не догадаешься, что такой человек должен быть обязательно и что он имеет вполне определенное название. Это родитель, наставник, преподаватель. Это тот, кто в состоянии подавить все окружающие тебя образы. Царь в голове. Он должен быть обязательно как образ и воплощение порядка, торжества справедливости.

Наконец, время созерцания блистающего мира великолепия уступает место собственным мыслям и убеждениям, которые после странствия по высотам этого мира находят простую понятную и красивую форму в твоём сознании, отчего становится очень хорошо, ясно и легко. Ты вырастаешь настоящим человеком, наполняющим этот мир своими творениями. И все оттого, что разобрался со своими заботами и научился все делать сам.

Если никогда не думал о белом медведе, значит, скоро встретишься с ним, с той неожиданностью, с тем невероятным событием, с заслуженной наградой за терпение и добросовестное выполнение задания. Тебе откроется тайна о белом медведе. А если все-таки подумал о нем, значит, уже отгадал, почему так говорят.

Те, кому так говорят, не привыкли еще думать о себе, ничего не знают про себя, про свои возможности, не знают, кто они на самом деле. Поэтому им так и говорят. Разобрался в себе, значит ты человек: узнал, как называешься среди людей. Тебе про белого медведя думать запрещено. А кому еще про кого думать не велено, тот так и называется. Если о себе узнать не догадался – скажут. Это ничего. Ты не догадался – значит, повезло другим. Мысль такое обыкновение имеет: если к одному в голову пришла, то другой ее уже не дождется. В самом себе сколько не разбирайся, дело с места не сдвинется. Главное – делать побольше хорошего, тогда можно будет что-то понять и получить.

Прошло много лет, и стала очевидной еще одна правда в истории с белым медведем. Это очень сильное и коварное животное, потому не следует представлять его в радужных красках детской мечты. Он опасен. Всегда надо помнить о самом простом, прямом понимании сказанных Вам слов. А чтобы жизнь не показалась страшной и беспощадной, опасайтесь только белого медведя. Ведь он живет так далеко, на севере, и мало кому доставит хлопот.

Как пишут стихи

Как пишут стихи? Многие интересуются, спрашивают у знатоков. Авторы чаще всего отвечают: – Каждый делает это по-своему. Прежде всего, случается такой момент, когда человек узнает о существовании стихов, о каком-то особенном обращении к людям в необычных словосочетаниях, очень страстных, восторженных, иногда в сопровождении музыкальных и световых эффектов и фейерверков.

После того, как замечено необычное явление, действие, появляются рассуждения о пользе и необходимости звуков в природе. Взять, к примеру, зверя. Для чего он рычит? Если ты такой сильный, съел кого-нибудь для пользы дела, и нет проблем. «Слово – серебро, а молчание – золото» – говорят в народе. Впрочем, так оно и происходит: только рот разинул, сразу и прогадал – или тебя съели, или добычу умыкнули. Вот покушал, дальше можно свое мнение излагать. Так оно лучше получается, на сытый-то желудок.

Принято считать, что грозное рычание, а вместе с тем и хищный взгляд, оскал пасти, все это вместе служит у зверей для самоутверждения, для устрашения жертвы. Это в то же время и просьба живого мира о пощаде за совершаемое преступление, необходимое для продолжения жизни. Это крик о помощи в создании мира, где не будет места подобным преступлениям.

Звуки рождаются для быстрой и точной передачи информации. И вот, когда простых звуков не хватает, чтобы выразить сразу все свои чувства, эмоции, мысли, говорят как-то особенно. Некоторые возвышенно, другие стихами, необычно. Нередко изъясняются пословицами и поговорками, меткими словами, а некоторые матом, нецензурно. Причем, все это очень часто смешивают и получают стихи и песни сплошь из матерщины, которые пользуются большой популярностью у народа и считаются неотъемлемой частью его культуры.

В любом случае, чтобы усилия не пропали даром, записывают на бумаге свои мысли, дела, стихи. Как хорошо: и дело сделал, и сказал, и никто ничего не слышал. Золотое слово получается. Когда таких богатств наберется много, начинают перелистывать страницы, читать сочинения: когда какая погода была, как снег падал прямо на крыши, кому сделалось хорошо на лунной дорожке и что вдруг приключилось на золотом пляже солнечного берега.

Автор открывает один из своих дневников, и читатели видят первые записи, какие они поначалу получаются. «Простенький такой товарищ, весь с грехом пополам вперемешку, чопорно смотрит, видный кафтан скуки ради растопырил, важным притворился. Котелок картошки наполовину раскусил, думает человек, а легко ли? Человеческим языком не обведено. Приятно – значит полезно. Безобразник безоблачный, посмел и сделал. Что-то стало с головой, неумно поступил, но пьяное дерево вышло. И опять же – вся земля под ногами, укрыл был. Съеден посредством кота».

Видно: чувства много, много чувства, осталось все расставить по своим местам. Вот со смыслом напряженка. Что делают, куда идут? Неясно! Ну, ладно, идут и хорошо. А интересно!

Вот здесь, в другом месте, совсем понятно. «Напустили в голову Мадам всякую всячину. Вот возьмет в пример хорошие манеры и нравы и будет графиня. А пока так просто жизнерадостный человек, ножку ставить учится. Вроде как тело или лошадь графини, которая графиню дожидается, чтобы свет увидеть. Является мужик, на тот свет посланный. Человек – ой! Тело – стой! Лошадь графини – в бега, Мадам среди бела дня на глазах у смешных людей через всю улицу с достоинством из суматохи выбирается. Мужик понял, что не в ту голову попал и в воду канул».

Да, тут уже целый рассказ, стройная мысль, образы. Рифмы пока отсутствуют. Как же быть? Русский язык такой песенный, такой мелодичный считается. Глаголы, они все рифмуются, верно, для стихов созданы. «Встретаться кататься, влюбляться; Вручать, величать,

понимать; Плескаться, кружиться, казаться; Дружить, приближать, принимать; Качаться при-
сниться, заняться; Подумать, достать, прокричать; Добиться, забыться, достаться; Зажечь, вос-
хищать, заклинать». Листа три исписано. На стихи не очень похоже, но что-то общее в этих
словах чувствуется. Вероятно, их объединяет событие, которое смыслом этих слов определя-
ется, «мелодия» повествования об этом событии. В нашем случае воспевается романтическая
встреча.

Листаем страницы дневника дальше. Автор хочет выразиться складно, красиво, возвы-
шенно. Получается похоже на прозу и стихи сразу. «Великолепье дна морского: светло-зеле-
ная вода. Стеной прозрачной окружает и все пространство наполняет очарованием торжества.
Водоворотами течений устроен здесь приют добра. Кораллы словно спруты вьются, изображая
города. Леса танцующих растений дворцами выстроились в ряд и светятся в лучах подводных.
Средь них русалочки сидят. Морские рыбки выплывают, а плавнички-то все играют, туман-
ный свет переплетают. Русалки виды принимают, себя желают показать и призрачный кортеж
встречает весь этот праздничный наряд». Рассказ и мысль видны четко, рифмы тоже много.
Вот еще одна такая зарисовка. «Умаявшись к вечеру, складно и ладно, на пруд пробираемся.
Даже досадно, девчонки успели его посетить, Луну обхватать и кувшинки добыть. Ну, надо же,
в звездах ночных искупаться, друг дружку облить и пивкам достаться. Теперь мы в кустах,
нам достаточно томно, желаем разглядывать, общество склонно. Смотри, выступают, чего им
охота? Раскачивать озеро тоже забота, артистками будут – вот это работа!»

Читать приятно, однако текст пока не получается расположить в виде четверостиший
или в любой другой стихотворной форме одинаково повторяющихся строчек. Читаем дальше
и находим.

И ножки быстрые мелькают,
И все куда-то ускользают,
И знают уж наверняка,
Что не уйти им в облака.

Почти правильно, как в настоящих книгах, но почему-то кажется, что где-то встреча-
лось что-то подобное. Если нечаянно позаимствовал у классиков, исправить просто. Однако,
столько кругом всяких стихов, известных и не очень, всех не сочтешь. Как же быть? Вопрос
спорный. Ладно, оставим для мемуаров. Там не так горячо обсуждают. Автор продолжает.

Все те заветные слова,
Что незаметно обнажают
У юности ее тела,
С испугом платьице срывают
С замороженного плеча,
Как нашептала им свеча.
И ты тихонечко робеешь,
Украдкой ножкой воду греешь.
И накрывает хоровод
Видений чудных лунный столп
Грядой пылающей восход.

А ведь все оттого, что музыка в голове слышится, когда стихи складываются. Музыка
со стороны, такими же кажутся и стихи, – рассудил автор. Напечатать все надо, и проблема сама
собой разрешится. Надо, чтобы рассказ, переживания свои были, настоящие. Тогда и слова,
и настроения, и музыка стихов наверняка окажутся ни на кого не похожими.

В каждом деле есть свои секреты мастерства. Читая стихи, нетрудно заметить, что рифмуются, подбираются похожими по звучанию чаще всего окончания четверостиший. Могут рифмоваться окончания первой с третьей и второй с четвертой строчек одновременно или окончания первой и второй, а третьей и четвертой, реже первой с четвертой и второй с третьей. Причем, порядок этот и рифмы, они сохраняются, они одинаковы в построении всех четверостиший в одном стихотворении.

Иногда логические ударения в тексте стихов приходится не на окончания, а на начало строк. Если зарифмованы слова, стоящие под этими ударениями в помощь рифмам окончания строк, появляется дополнительно много образов, впечатлений в воображении читателей.

Куст ягодный расти стеснялся
Прямо за окном.
Уст ласковый напев касался,
Слал земной поклон.

Ударением выделяются слова «куст» и «уст» и рифмуются окончания строк: первой с третьей и второй с четвертой. Нечетные строки оканчиваются глаголами, словами, которые повествуют, поют о событии, а четные строки оканчиваются существительными, придающими тексту смысл, изящество и грациозность в изложении мысли. Рифмоваться могут и все другие части речи, например, прилагательные.

Простые земные просторы
Планеты твоей голубой,
Забывшей невзгоды и вздоры,
Всегда и для всех молодой.

Интересен случай, когда одинаково рифмуются все строчки стихотворения. В случае длинных строчек этот способ особенно хорош. Длина строки определяется числом букв, составляющих ее слова, точнее, временем звучания звуков, обозначаемых буквами, с учетом пауз между словами. Длину эту легко увидеть, когда текст отпечатан на листочке, ее величина может быть для всех строчек одинаковой или ритмично чередоваться в четверостишии. Итак, мы заметили рифмы и ритмы, которые помогают легко и приятно читать стихи, что прибавляет много веселья, радости, хорошего настроения хорошим людям.

Число слов в строке тоже определяет назначение стихотворения: два, три слова – это прибаутки, песенки; четыре слова или пять – это рассуждения, рассказ. Заметим, в песнях обычно бывают припевы: несколько строчек, крылатых фраз, которые повторяются много раз и являются ее мотивом. Так же бывает в стихах, по крайней мере, в этом дневнике автора: какое-то одно слово повторяется много раз, стоит как запевала в строю, на своем месте в каждом четверостишии. Читателям, слушателям часто трудно сразу уловить, что предлагается их вниманию. Однако одно и тоже слово запомнить легко, а от него начинается осмысление того явления, о котором так настойчиво толкуют в стихотворении.

А какие людям нравятся слова? Слова бывают самые разные и неожиданные. Они могут быть светлые и темные, яркие и мерцающие, главные и подчиненные, теплые и холодные, злые и ласковые, звонкие и тихие, торжественные и обычные и многие другие слова. Сочетания, противопоставления слов с разными смысловыми оттенками позволяют создавать неожиданные чувства, эмоции, образы.

Заря полночного светила
Над миром шар густой катила,

Чтобы уютно было нам
И мир делила пополам.

Полночная заря, шар зари – все это очень необычно. Какой-то другой, фантастический мир, тайная планета, приключения. Близость от этого с тем, кто в настоящий момент находится рядом с тобой, все это очень здорово.

Находим в дневнике автора стихотворные произведения больших размеров. Здесь получается так: творение это состоит из большого числа самостоятельных стихотворений, объединенных общим смыслом. Что интересно, такое же построение встречается очень часто и в маленьких стихотворениях. Вместо двух – трех четверостиший с одинаковыми рифмами и ритмами мы видим два – три четверостишья, у которых окончания строчек в каждом из них рифмуются по-разному. Что сказать о таких творениях? Читатели и авторы очень любят мелодию таких четырех строчек и ценят ее искренность и неповторимость.

Рисую озера Криуши
И вижу заснеженный лес,
В сугробах пушистые крыши
И праздник ночных занавес.

Рано или поздно стихов получается много. Их надо куда-то определить, чтобы они пользу приносили, а не без дела лежали. Автор берет листы с отпечатанным текстом и идет в редакцию, в литературное объединение и предлагает свои творения вниманию первых читателей и слушателей. Там выясняется, что всякие приемы и выразительные средства, которые отыскал автор, вполне определенное название имеют в науке о литературе и бывает еще много других секретов мастерства. Тем не менее, особенно понятна их способность воздействовать на публику, когда они найдены опытным путем.

Ему говорят, что для публикации стихов фотопортрет автора требуется: так принято теперь. Люди хотят видеть лицо человека, который долго разбирался во всяких проблемах и теперь хочет что-то им сказать. Что вообще всегда хочет сказать автор людям? Какая характерная строка должна стоять под его портретом как смысл его творчества? Наверно, для многих авторов это прозвучит примерно так:

И век грядущий, и людей предназначенье!

Автор возвращается домой после бурных обсуждений и разговоров. Первый пушистый снег опускается прямо на крыши домов, на тротуары и все становится удивительно светлым, красивым и торжественным. Автор идет и вспоминает те первые моменты, когда догадался записать на случайном листе бумаги свои впечатления, мысли, чувства, из которых потом получились стихи и проза. Каждый раз, обращаясь к этим заметкам, у него получается сказать и написать что-то новое, необычное.

Послание на репетицию

В прошлый раз, в удивительное время, когда все люди женились, а литературные герои несли службу в мире романтических увлечений, влюбиться, как и всегда в нашей жизни, можно было разве что в созданный собственным воображением идеал. И случилось после этого много дел. Времена идут, люди меняются и вот снова всем людям пора жениться, но есть кино и артисты. И необязательно много дел. Люди там, конечно, нарисованные и остается только подумать, что случилось раньше: триумф фильма или невероятные истории, о которых там рассказывается? Вопрос достаточно интересный и для зрителей немаловажный, а потому всегда волнующий.

Так оно и лучше, что нарисованные. Им так в голове жить лучше. Всего-то из всех фильмов десять или пятнадцать образов неповторимых красавиц наберется, что в голове задержались на постое. Вырисовываются, гримасничают, шевелятся, а вот вслух не говорят. Обращался в службу знакомств, пробовал воплотить эти создания тьмы и света в образе прекрасной половины человечества. Не помогло. Нежны, красивы и таланты, а близко не подойдут. Не получается встреча без документов. Билет обязательно надо, чертеж, где хоровод этот из головы представлен. Не хотят зайцами становятся.

Можно, конечно, пригласить на речку знакомую девочку, похожую на актрису. Ведь, если настоящая искупается, краска нарисованная от нее вся отлетит, так что сразу ее, актрису, и не узнаешь. Когда же человек хоть чуточку похож чем-нибудь на известность – манерой, характером, индивидуальностью, считай, сошлись и соединились два изображения в одно: звезда экрана и видение из водицы. По крайней мере, в твоём воображении и предстало чудо в утренних туманах согласно изложенной в романтических свиданиях истории, во всей красе первой мечты. А, если у кого вопрос какой, скажем, о сотворении мира, вспомним детскую игру в переводные картинки: в водичку окунул, пальчиком потер, скинул прозрачное покрытие, и краса появилась и приклеилась. Целый мир получился.

И вот еще. Почему-то нельзя простому человеку фотографировать в зале. Ругаются. И это вместо пяти минут внимания. Ведь и публике занятно: похоже на аплодисменты, цветы, овации. А главное – потом есть с чем сравнить несравненный идеал. Всем становится хорошо и просто, а потом еще долго хочется бродить, не смыкая счастливых глаз по набережной, по узким улочкам. Прохожих никого нет, в кромешной тьме мы одни и нам светят далекие огни других миров и нас приветствуют звезды и что-то неизведанное. Люди становятся большие и взрослые, оттого серьезные. Придуманные герои опять соединяются с радостными лицами влюбленных, и таинственные силуэты их стройных фигурок летают в полутемных кварталах тихого городка, наполненного рассказами старины, легендами и уснувшими страстями карнавального шествия.

Время любить и говорить красивые слова, по крайней мере во сне. Там тоже кое-что видно, как в телевизоре, и в кино ходить не надо. Глаза закрываются, и тебя вроде нет на Земле. Артисты понимают это, потому что фильмы не крутят и в кинобудке никого нет, мрак. С этой трудностью общими усилиями можно справиться и местонахождение свое установить доподлинно. Другое дело, как понять поутру здание Загса. В любом обитаемом пункте оно расценивается со всей очевидностью большинством населения как выход из сложной ситуации традиционных отношений. Следовательно, должен быть вход в эту ситуацию.

Пользуясь случаем, направляю Вам с курьером это письмо. Ведь, может быть, это одна из дверей такого входа? Так что принцессы янтарного берега, солнечные человечки, королевы синего озера, акробаты лунной дорожки и с ними диковины какие околдованные, дамы и леди, если сердце Ваше затрепетало и что-то вспомнилось, а кто-то вроде шепнул, и в голове про-

мелькнуло, и ветер странствий понес Вас в неизвестность, ждем на гастроли. Всех вместе и каждого по отдельности.

Если Вы такие люди, Вас надо понимать и принимать. Нам про любовь последний раз задавали. Адрес автора строк и искателя приключений простой – до востребования. Присылайте свои изображения и соображения. Подумаем, поговорим с письмом как с человеком, на человеческом языке, особенно, если адрес обратный указан.

Независимое расследование

Айда со двора, – крикнул своим сверстникам, товарищам по двору, Петька. Весь вид его выражал беспокойство, неудержимое стремление к чему-то неизведанному. Ему казалось, что-то обязательно произойдет неладное, если они останутся, не покинут границы маленького уютного мира двора, который служил им крепостью, когда они еще совсем маленькие делали свои первые шаги в этой жизни, возились в песочнице, резвились на качелях и лавочках, прыгали на детской площадке среди деревянных горок, разных фигурок сказочных героев.

Тебе можно, ты человек. Вон как вырядился, – заметили его товарищи, разглядывая Петькин наряд. Весь щеголь: блестящие ботинки, кожаная куртка, модные брюки. Франт, одним словом.

Ну, Вы тоже ничего себе люди, – не унывал Петька. Хоть и простенько, но со вкусом. В самый раз на большую жизнь города посмотреть, по Бродвею прошвырнуться.

А что тебя вдаль потянуло, – поинтересовались ребята.

Я провел независимое расследование, – выпалил Петька, – и пришел к выводу: главное – с одного места сдвинуться, и все пойдет, полетит, поедет, как ему полагается.

Ребята очень заинтересовались и полюбопытствовали, – что же такое ты расследовал. Да, если хотя бы очень понемногу продвигаться в какую-то одну сторону, то можно довольно быстро добраться до дальних мест, согласились они. – Так что же это за расследование? Как далеко можно пойти, если сдвинуться с одного места?

Ребята оказались настоящими искателями приключений, забытых кладов и красивой жизни. Людям всегда хочется красивой жизни. В детстве это считается правильно. Когда же удается побывать в затаенных, заповедных уголках хорошей жизни, оказывается, что она должна быть еще и правильной. Вот тогда все хорошо получается и складывается в твоей судьбе, в судьбе взрослого человека. Наши герои отправились бродить по сверкающим вечерними огнями проспектам огромного, как сама жизнь, города.

Петька продолжал рассказывать: – Часто в сказках разгадывают загадки, тайны, чтобы найти верный путь, открыть заветную дверцу или войти в какую-то волшебную страну, может быть в город или в мир чудес. В одной сказке говорится о царстве, где все устроено наоборот. В общем-то, там сделали хорошее дело: все плохое стало хорошим, но забыли при этом о том хорошем, что было раньше. Плохим оно от этого не стало, но хорошего в том царстве ему не досталось. Я заметил: некоторые слова у них говорили наоборот, задом наперед, и получались новые, иногда непонятные сразу слова. И подумалось мне. Смотрите! Если взять некоторые слова нашего времени и попробовать прочитать их наоборот, часто получается очень интересно. Даже не просто интересно, а поразительно. Сколько догадок, если только задуматься и пофантазировать. Ведь изначально слова получались не просто так. Они обозначали действие, смысл действия, которое должно произойти или уже свершилось. Теперь надо зашифровать это действие, событие, чтобы никто сразу не догадался, когда и что случилось. А что, хитро! Лежит на самом виду послание древних эпох и цивилизаций, рассказ об их жизни. Кому надо, дано понять, разгадают тайну, остальные не имеют оснований сказать и предположить что-то серьезное по этому поводу.

Что-то мы в глухие дебри попали, – заметили ребята. – Смотрите, какой вечер, огни города, рекламы, звезды в небесах, самолет мигает огнями в вышине, плывет, катится там, в заоблачном мире, как колесница, а мы о таких пыльных архивных делах, о словах на книжных полках.

Пока правду найдешь, много пыли с ушей стряхнешь. Это правда, – продолжал Петька. – Вот опять же, слово – самолет. А наоборот? Что-то так: «тело» и «масса». Или слово – летчик, похоже на словосочетание «куча тел». Смысл получается примерно одинаковый: много народа,

причем, какое-то странное стечение обстоятельств делает их неправильной, неуправляемой массой тел.

Ребята задумались, вышагивали с деловым видом по улице, соображали: – Возможно, способность человека передвигаться по воздуху на машинах сравнивается с такими же возможностями птиц, которые еще раньше называли словом – летать, летает. Если прочесть слово наоборот, похоже на «театр» или «тело тяготеет», то есть падает на землю. При падении и ударе о землю оно разбивается, а это тело тает или улетает с глаз долой в присутствии восхищенных зрителей. Вот и весь Вам цирк и театр.

Вероятно, – продолжалось обсуждение, – это толкование касается только половины слова. С появлением в небе человека появились и добавки: «сам» летает – самолет и «чик» – летчик. Сама могучая куча летает.

Ну, «сам» это понятно, – воодушевился Петька, – сам залез на небо. А вот, «куча», почему необходима эта добавка? Как Вы думаете? Ведь раньше не было огромных лайнеров для пассажиров, а в слове они присутствуют. Здесь что-то не так. Давайте порассуждаем еще раз. Слово «летать» появилось вместе с птицами и обозначало их способность парить в воздухе. Слово «самолет» обозначает изобретение человечества, подобное птицам. Почему же смельчака, управляющего этой чудесной машиной, назвали именно «летчик»? Это слово может обозначать совсем другое действие, похожее на полеты самолетов, которое, в общем-то, могло быть открыто намного раньше.

Люди всегда по-особенному смотрели на небо, в его бездонную голубизну, на плывущие там, высоко в небе, подобно кораблям, облака, – поддержали рассуждения Петьки ребята, – смотрели в крошечную темную бездну ночного неба, где светились звезды. Смотрели и думали: – «Как бы побывать там, в вышине, приобщиться к этому грандиозному движению».

Да ведь, и проблема эта – оторваться от земли не такая сложная, как может сразу показаться, – продолжал свою мысль Петька. – Всем хорошо известен змей. Его могли делать и древние люди. Для этого не надо современных достижений. Змей может быть значительных размеров. Представьте себе, его привязали к коню, и тот тянет его за собой сначала по земле, потом по воздуху. Змей громогласно ревет на всю округу своими трещотками и несется за испуганным конем, а тот мчится на войско противника к своим друзьям, другим коням. Перед самым войском он вдруг останавливается, а змей пролетает над ним и садится на ошеломленные головы неприятелей, тащит за собой привязанного коня. Тот бросается вперед, окончательно смешивая наступающего врага. Вот Вам и отгадка. Человек, который вызывался управлять этим змеем, мог находиться на самом змее, если тот был достаточно больших размеров, или на коне, если змей не очень велик. Называли человека летчиком за способность перемещать по воздуху летающее чудовище и создавать завалы, кучи тел противника на пути его движения.

Петька немного помолчал, все обдумывали услышанное. Он заговорил дальше, – обратите внимание, место посадки самолетов, место касания земли, обозначается буквой «Т». Приглядитесь, ведь длинная палочка буквы может обозначать колонну неприятельского войска, а маленькая, поперечная, место, где надо нанести удар с воздуха по этой колонне. Маленькая палочка может находиться в начале, в середине, в конце колонны. Что скажете на это?

Что сказать, – отвечали ребята. – Змея можно привязать веревкой к городской стене. Он немного поднимется в воздух на ветру, и прежде чем столкнуть его оттуда, надо обрезать веревку. Чик, и змей обрушится на головы штурмующих крепость колонн. Летчик – человек, запускающий змея. – Предположения действительно очень смелые и правдоподобные, – согласились ребята. – Однако, самого слова такого, «летчик», в древнем языке, насколько нам известно, не имеется. Не встречается такое слово у древних людей. Возможно, это тоже хитрость, тайна. Может быть, это слово забыли неслучайно, а из-за того, что оно может про-

лить свет еще на какую-то тайну, о которой не следует всем знать и поныне. Все может быть, но отсутствие этого слова ставит под сомнения все наши догадки.

Петька понял, – следствие зашло в тупик. Он решил поделиться своими настроениями, – часто так бывает: кажется, отгадка совсем близко, а истина ускользает прямо из рук, тает на глазах. Только что было так ярко, светила звезда, мы на вершине, и вдруг все опять буднично и тоскливо. Главное – не унывать. Мы выяснили: люди летали очень давно. А возможно, на Земле была уже однажды цивилизация! Первые отважные воздухоплаватели – Икары.

Ведь, наоборот – почти ракеты получается. Есть все же над чем задуматься.

Ребята молчаливо согласились с ним и шли дальше. Через некоторое время кто-то сказал, – да, у каждого свое мнение. Вот из-за этого никакие достижения не заменят никогда книгу. Взять, к примеру, фильм. Образы героев представлены артистами. Листая страницы книги, каждый читатель вырисовывает в голове свой собственный образ героя, картину происходящих событий. Читаешь, и смотришь телевизор в своей голове. То же, что самые последние чудеса техники. Они шли по проспекту цивилизации и радовались ее достижениям, торжеству мысли и прогресса, наполнявшему мир новыми необычными ритмами и настроениями. Спешат куда-то прохожие, прогуливаются пары, красивые девочки кидают неосторожные взгляды на их дружный коллектив. Какие дамы, – замечают ребята, – кто самая красивая, как угадать? Про дам они соображали очень поверхностно, но хорошо знали, сколько вкусных груш в саду в урожайный год. Их тьма великая, а самой сладкой и сочной оказывается та, которую никак не достать, что висит на самом верху, греется на солнце и вырастает очень большая и сладкая. Их несколько всего таких, точнее одна. Как выбрать одну даму? Проблема! Говорят, взрослые и мудрецы тоже сомневаются, как ответить на этот вопрос.

Ребята приближались к площади, и перед их взором предстало огромное здание, на крыше которого выложенное большими красивыми светящимися буквами красовалось слово «АКАДЕМИЯ». Вот это слово, – восхитился Петька. – Сколько смысла, если наоборот прочесть. «Я им еда», о как! Кто кому еда? Студенты профессору или наоборот? Кто без кого жить не может? Кто для кого хлеб насущный? А если «Я им едок», а? Кто? Весь этот коллектив обществу? Или «Я и медяк, А». Это что же, после академии, равно как и за работу в ней одни медяки платят? Хотя, в общем-то, если хоть какой-нибудь медяк дают, медаков таких много накопиться может, надо только потрудиться. А может, «Я и мед», что-то романтическое.

Хорошо, если у тебя и видак, видик, магнитофон какой-нибудь, вот это недурно, а медяк – не очень романтично, – возразили ребята, и начали вспоминать другие интересные слова, которые в отличие от всех прочих, имеют смысл при чтении наоборот. Вот, к примеру, «Бар». Наоборот: раб вредной привычки водку глотать. А вот «Барин», получается не раб совсем, а господин своих привычек и наклонностей. К тому же, «Раб» почти тоже, что «Барин»: ни о чем заботиться не надо. Работу сделал, и все тебе обеспечено, все подавай готовое, – продолжали рассуждать ребята. – Да, но счастье здесь невелико, только самое необходимое. Рабство – это все-таки вредная привычка. Возьмем слово «Огород». Название понятно: огородили участок земли, где зреет урожай овощей. Прочитаешь слово с другой стороны: дорого, дорогое удовольствие. Действительно, богатый урожай дорого стоит, если его продать, однако, и удовольствие это – вырастить обходиться недешево. Со всех сторон мудро и правильно выходит. Не все слова такие виртуозы. Дорога тоже часто начинается с огорода. Много потрудился, собрал урожай. Урожай – в дорогу и ты вслед за ним. Начало большого дела, большого пути.

Ад, а наоборот – Да. Странно, не правда ли. Как это понимать? Если не скажешь «Да», значит будет ад, или: в аду всегда «Да», всегда со всем согласны. А, может, если часто говорить «Да», то уж наверняка получится ад. Много житейской мудрости и повода для размышлений. С другой стороны, если сказать «Нет», наоборот получится «Тень». Если нет, окажешься в тени, так выходит. Обычно на свету, на солнце все же веселее: тебя заметят, тебя согреет тепло и коснется радость жизни, окажешься в раю, а не в аду. Опять же «Рай» – наоборот «Яр»

или «Шар». В любом случае какое-то легендарное бойкое место, где и может случиться чудо, явиться диво, место для увлечений и фантазий буйного воображения.

А вот в обратном чтении слова «Наука» выходит что-то вроде «Океан» – огромные просторы для неожиданных открытий и свершений, для поиска и сотворения невиданного, неслыханного. Лицо – о, цель! Да, это занятно. В человеческом лице зашифровано много из тайного мира житейских проблем. Это возможность увидеть самое сокровенное. Как часто живешь совсем рядом с великим и не замечаешь его, а оно на самом видном месте. Всем так хочется разгадать тайну и тоже стать великим. Ребята посмотрели в небо. Там сияло, светило и смотрело ночное светило – Луна, которая тоже часто бывает похожа на лицо человека. Причем, лицо это тоже смотрит куда-то вверх. Наверно, там, в бездонной вышине есть куда посмотреть, тоже есть небо, которое с земли скорее всего даже не видно. Да, это цель достойная внимания. Далекие космические походы и в наши времена все еще фантастика.

Потом ребята любовались лавиной света рекламных гирлянд, украшавших здания роскошных отелей. «Отель» – наоборот «Лето». Это достижение нашего времени: научились хранить тепло лета даже в лихие времена стужи в огромных пространствах, отелях, похожих на космические корабли, поддерживать очаг жизни, чтобы он не погас во Вселенной. Оказывается, и в наши времена отправляют послания потомкам о самом важном, о самом главном, чего никогда не надо забывать. «Люди» – «Идолы». «Свет» – ТЕ Вооруженные Силы.

Ребята дошли до площади и вспомнили два слова, которые читаются одинаково и прямо, и наоборот: «Ротор» и «Кабак». Пора возвращаться, – решили они. Ротор – это что-то из науки, их сразу не заинтересовало, а вот кабак на площади они заметили. Но для его посещения требуется немало денег. Что будет, если прочесть слово «Деньга» наоборот? «Ах, нет». Примерно так. На кабак у них денег действительно не хватало, зато они сели в трамвай и отправились домой. Слово «Ротор», в общем-то, связано с проблемой приведения в движение трамвая, значит, сама судьба дарит им выбор. Трамвай стучал в такт движению колесами, он плыл в сияющих огнях городских проспектов, летел по эстакадам и мостам словно в космических просторах. «Мост», наоборот, что это? Да, да то самое место, где начинается полет фантазии, и стартуют ввысь самые смелые мысли и пленительные желания.

Ребятам надоело читать слова наоборот, и они заинтересовались одним словом в нормальном его прочтении. «Брак». Это что-то нехорошее, неправильное, то, что никуда не годиться и обязательно надо переделать. Однако, взрослые люди, их папы и мамы, вступили в брак, когда создали семью. У них даже есть документ, подтверждающий, что они состоят в браке. Как же так? Что, они стали неправильные, когда сочтались, сделали что-то не так? И ведь не только они. Выходит, все люди стали неправильные после свадьбы. В голове не укладывается, неужели нельзя было слово получше найти, чтобы назвать такое счастливое событие, как создание семьи. Иначе получается, что правильно это никогда не случается.

Потом они заметили, что уже достаточно поздно, и родители могут напомнить им при возвращении домой, кто человек бракованный, а кто человек нормальный, потому что прощает их шалости, несмотря на все переживания ввиду их, ребят непослушных, отсутствия. Трамвай остановился, наконец, на их родной остановке. Ребята вернулись во двор. В песочнице они обнаружили только что вылепленные новыми формочками фигурки бабочек, козленочков, лягушек. Везде чувствовалось присутствие нового поколения законных обитателей двора. Ребята сразу повзрослели в своих понятиях и поняли, что вовремя отправились в путь.

Радиограмма телезрителя

Уважаемый огнетушитель! – Обратился обычный рядовой телезритель к бутылке вина, стоявшей перед ним на фоне экрана телевизора. – Зная о Вашем особом отношении к горячим чувствам и искренним излияниям, спешу сообщить следующее.

и гордость секс флота флагман «Бдительный» с крейсерской скоростью десять бикини за сеанс, преодолевая сопротивление лифчиков, вошел в гавань сновидений и встал на рейде, демонстрируя свои достижения. За ним последовал авианосец «Смекалистый», с палубы которого стартовал Харриер, загоготал в синем небе и, помахивая крыльями и задом, начертал в голубой бездне изящные слова: «Салют любопытным». «За покорителей тайн» – залпом ответили корабельные орудия. «Пора открытий» – вторило им эхо. В одно мгновение закатилось светило и пробило двенадцать ночи. Началось представление.

Появился окровавленный образ Калигулы, раскрылись его пронизательные глаза, и он закричал – «Сестра, для поддержания силы духа и состояния здоровья веди всякого люда необычайной красоты в великом множестве». Потом подумал и добавил: – «Справедливость – публичный дом! Богатство, вот оно где зарыто».

За ним последовали секс файлы, призывая все неведомые силы объединить свои усилия против колдунов и прожигателей жизни. – «Пусть каждое слово, каждое касание желания страсти отзовется в душе страждущих приливом чувств восторга и счастья».

Масса зайцев показалась на горизонте. Они стремительно приближались и поняли, что их, наконец, представляют широкой публике. Они показали не только то, что имели на самом деле, но даже больше: то, чего у них вообще никогда не было и в помине.

Радостный хоровод сменился сексом в большом городе. «Обычное дело, а как все складывается. А ведь надо-то как следует», – хотели сказать они, но не успели.

Над миром царила Эммануэль. Она покорила всех простотой своих устремлений и фантазией воображения. Казалось, целую вечность эфир внимал красоте, и метелки антенн скребли небо в поисках ее бессмертного образа. Заветы монахов Тибета, история традиций, как рождается страсть и все в карнавальных масках праздника жизни. Все ждали, что она сойдет сейчас с экрана, ее незримая тень коснется жителей Земли, и начнется новая, продвинутая история ее развития. Мечты станут жизнью, а не наоборот. Многие почувствовали ее присутствие в своих делах, но многие так и не догадались, что там и как к чему прикладывается.

Дальше пошли помехи, пришлось модернизировать технику. Полную ясность в амурные дела внесла и почти поставила точку, но вовремя остановилась, крутая эротика с великим множеством всемирно известных коллекций. Там мы узнали, узнали и поняли о сексе все, что имел в виду Калигула, что он хотел сказать, но опять-таки не успел. Спасибо всем продвинутым людям за их усилия в области секс просвещения населения Земли. Нередко это единственный луч света, именуемый часто красным фонарем, сказавший хоть какую-то малую правду о неизвестном, тайном, потустороннем, о том, о чем не принято говорить вслух, но каким-то образом все как-то узнают. Пускай нарисованные ими образы будут памятниками этим дерзким и смелым первооткрывателям.

Однако, уважаемый огнетушитель, не пора ли сменить свое отношение к секс – делу? Это недурно, когда вы успокаиваете пламя страсти во время просмотра фильма. А в жизни каково? Давайте не тушить, а возбуждать огонь любви. Что Вы об этом думаете?

Телезритель «Понимающий».

Банкомат

Слушай, где мои наши деньги? – Обратился один товарищ к другому. – Что-то я их не вижу.

Видишь ли, друг мой, – отвечал тот: – Иду я вчера вечером, смотрю – продают. А мне очень надо именно это, искать потом, бегать будешь, а тут лежит, покупай только. Общие у меня были, вот я их и истратил.

Так в чем же дело, – удивился первый, – пойди, найди свои и положи их на то место, где общие должны быть.

Интересный ты человек, оживился второй, – Во-первых, то, что купил, может опять же для всех пригодиться. Ну, это сложный случай.

Тогда обязательно должен быть другой.

Есть и другой, более простой, но он оказался с приключениями. Пошел я к товарищу банкомату, вставляю карточку, говорю: отсчитай мне денег.

А он мне: – Попался. Ну ты, чувак, даешь, с претензиями. Знаешь ко мне сколько тут прибегают, тыкаются, обслужить просят, не тебе ровня. А ты с гонором явился. У тебя фифти-фифти! Ты, мужик, совсем из ума выжил. Я сейчас твою карточку продырявлю, сколько хочешь денег нарисую, вообще половину выдам. Иди, ищи правду где хочешь, доказывай правоту.

Ты почему такой злой? – Интересуюсь у него.

Злой! Ты вспомни, чувак, чего вытворял наемдни. По затылку билетный автомат в автобусе бил, плохую купюру собрату моему, терминалу, подсовывал, когда за услуги платил, колесико в счетчике подкручивал? Пришло возмездие, пора отвечать за содеянное. Перед лицом закона стоишь, трепещи! Сейчас суд будет вершиться.

Я тебя, чувака, насквозь вижу, – пошел в атаку товарищ. Сейчас накапаю куда надо, звякну в одно местечко и тебя заменят на другой, более сговорчивый.

Не угадал, не угадал, – обрадовался и заорал банкомат. Видимо, он ожидал такой поворот событий. Сегодня выходной. Ты сейчас отсюда пойдешь и не найдешь себе места до понедельника, чтобы обиду высказать, поделиться горем хоть с кем-нибудь. До понедельника бушевать будешь, весь свет проклянешь за свою беспечность и невнимательность к гению технического прогресса. А я, банкомат, останусь здесь и буду совершенно спокойно стоять до самого понедельника, а, может, и до конца службы. Ты представляешь хоть сколько я стою. Тебе вовеки не снилось. Так что, гуляй, Вася, пиши письма мелким почерком. Длинные нигде не принимают, а короткие выбрасывают, читать нечего, никакой романтики, один практицизм. Ладно, найдется и для тебя две-три рванины. Забирай, если хочешь, поддержи в руках минут пять. Не желаешь, извини, ничем не могу быть полезен. Выпихнул купюры, в сердцах некоторые порвал.

Товарищи сразу не могли сообразить, как тут быть. Потом подумали и решили обменять в банке плохие купюры на хорошие. Потом вспомнили, что нынче выходной, и написали куда следует, чтобы банкомат этот в любой день и час уговорить можно было. Пусть торжествует закон и порядок, а не беспредел.

В банке заинтересовались плохим поведением банкомата. К нему отправился специалист и объяснил упряму, что клиент им, чуваком, недоволен. На основании чего ему, банкомату, сейчас вправят мозги и наладят его личную жизнь и трудовую дисциплину.

Банкомат понял: попал на предводителя, о чем успел сделать сообщение в центр и возрадовался: вычислил гения!

Литературный образ

Мишка решил приобщиться к умному делу, писать рассказы. В детстве, совсем маленьким, он с удовольствием слушал сказки разных народов и жил в мире сказочных героев. Теперь он хотел нарисовать свой мир.

Для начала Мишка изложил на листочке бумаги свои приключения среди ребят своего двора. Мишка жил в городе и гулял во дворе, на который смотрели сразу несколько больших многоэтажных домов. Ребят и впечатлений всегда было много. Со своего двора они постоянно слышали шум города: шуршали колесами автобусы, троллейбусы, громыхали по рельсам трамваи, доносились обрывки разговоров прохожих, гудки электровозов. Ребята прислушивались ко всему, что творилось вокруг них, и начинали играть в этот большой мир взрослых людей: катались на лошадках, паровозиках, устраивали бизнес-лавочки, и «торговали» собранными цветами или камешками, а весной – снежками и сосульками. За доброе слово об них, людях, получай подарок-покупку.

Все шло своим обычным заведенным порядком. Мишка решил придумать что-то необыкновенное, потому что ежедневные занятия ему надоели. Немного поразмыслив, он потер рукой лоб и написал о приключениях ребят во дворе на манер фильмов, которые постоянно показывают по телевизору. Каково же было его удивление, когда он заметил, что все придуманные им события начинают свершаться. Это, конечно, вдохновляло неизвестного всем автора, проливало свет на причину всех происходящих вокруг нас событий и, по сути, на тайны, секреты мира людей: составь план, он и сбудется.

Однако, имели место некоторые недоразумения, неприятные моменты. Например, его оттрепали так же, как он расправился в своем рассказе с одним из своих противников. В чем тут дело, – никак не мог понять Мишка. Ведь вершить правосудие должен был именно он, а тут такая неурядица. Он обратился к своему деду с просьбой объяснить, в чем тут дело и почему такая несправедливость.

Какая же тут несправедливость, – удивился дед, – за инициативу, самостоятельную деятельность, за идею всегда страдать положено. Впрочем, можно здесь немного помочь, смягчить гнев общества за попытку вмешаться в его жизнь, за попытку, хоть и робкую, прикоснуться к тайнам управления им. Надо придумать литературный образ. Ты ведь чего написал: лично ты чего-то там раздоказывал, да еще не совсем спокойно себя ведешь, крылами машешь. Разве так можно? Криминал! Это прямо заявление в милицию на самого себя, на беззаконие, которое учинил. Другое дело – литературный образ. Назови этого деятеля, нарисуй словами его портрет, манеры, характер. Осуди его действия словами других литературных героев. Вот это правильно. Так в дурную историю не попадешь.

Мишка понял, что сотворил, и долго соображал, как помочь уже свершившемуся делу. В его воображении гулял образ литературного героя и никак не хотел соединиться с кем-нибудь из знакомых ему ребят. Какие же они герои? Самые обычные люди, разве что маленькие. Может быть, они из страны маленьких людей? Это опять сказки. Они порядком уже надоели. Наконец он придумал: говорить от неопределенного лица. Мол, кто-то где-то слышал, говорят, свершилось, вот-вот начнется и тому подобное; у нас, от них – Итого, одним словом.

Литературный образ выставил на показ табличку: простые сообщения, информация, сплетни и только. Фигурально развернулся и покинул голову Мишки. И то ладно, – подумал измученный мыслительной деятельностью ребенок и уставился в зеркало. Он строил сам себе гримасы, подмигивал, бормотал что-то, улыбался и придумывал, как бы поинтереснее чего-нибудь сказать, произнести, необычно обратиться, выразиться. Мишка надеялся, что литературный образ вернется к нему и подружиться с ним.

Однако, в зеркале показалось изображение мамы и послышался ее голос: Мишка, уже поздно, пора спать. Мама Мишки явилась как фея. Она стояла за его спиной в дверях. Свет из другой комнаты золотил ее волосы, плечи. Вся в белоснежном одеянии, она словно растворялась в полумраке Мишкиной комнаты. Голос звучал откуда-то издалека, из другого мира. Мишка заметил, что действительно устал, весь обмяк, расслабился, разомлел. Мама продолжала еще чего-то говорить, но он уже не слушал ее, собрал все свои чувства и отправился в мир сновидений. Мишка понял, испытал на себе магическое действие литературного образа, чего-то большого, правильного, авторитетного.

Командированный

Ну куда могут прогуливаться в этакую пору и весьма неопределенное время суток молодые люди? Конечно, просто так, по пустыкам. Болтаться одним словом, только и годится, и можно, и разрешается, и ничего такого особенного из ряда вон выходящего. А что они могут думать при этом? Вероятно, тоже самое.

Явившись в известный город, наш герой поинтересовался насчет цен на базаре, узнал, о чем говорят и толкуют парадные подъезды, чего замышляют завсегдатаи кабаков, по той ли дорожке гуляет актер, что где подают на обед, хорош ли голубчик, на кого полагается в своих рассуждениях общественное мнение, кто именно провожал секретаршу, что придумали господа офицеры, клюнул ли тот друг на удочку, в какой час грянет и разразится и как давно была в последний раз проверка.

Картина, представшая его взору, имела потрясающий успех и необъяснимое толкование. По улицам города, наполненным светом уличных фонарей и витрин, спокойствием и прохладой, после затяжной жары мчались, проносились и степенно разворачивались разные автомобили. То легкие, статные и элегантные формы современного дизайна, то вдруг какие-то старые модели, похожие на сгорбившихся пожилых людей или малышей, выпучивших глаза и старающихся при случае не упустить возможность поозорничать, забраться, закарabкаться на тротуар, как будто в богатые закрома или заступить за какую-то грань, за черту чего-то необычного. Казалось, троллейбусы плетутся как человечки, которые учатся ходить, и потому держатся сначала за провода, чтобы не упасть, часто останавливаются, отдыхают и думают, как им быть дальше.

А рядом кварталы, многоэтажные дома. Там люди живут. Цивилизация! Столица края или губернии зовется обычно провинцией. Сюда попадают люди со стороны настоящей столицы и потому по праву справедливо, по их уразумению, называют такие города заштатным словом. Когда же добрался до этаких высот из разных уездных городишек и потратил при этом по дороге половину своих сил и возможностей, невольно слетает с уст опять-таки это же слово – провинция. Мол, мысли то высокие, а дела земные, а вот мы то и вовсе неизвестно где.

Что же касается этих уездных небольших городов, тихих уютных местечек, так потому они так и обозначены, что все жители здесь куда-то спешат уехать. В больших городах это не так заметно, а здесь народу поменьше и получается своеобразная атмосфера, характерная именно для таких городишек. Крестьяне торопятся вовремя отправиться до дома с базара, чиновники по своим делам в волость, в Петербург, в столицу, молодые люди на свет посмотреть, за границу. Уж очень тошно, когда про тебя в такой далекой глуши никто не знает. Не пропадать же, если показаться негде и некому. Все кругом свои, знакомые, неинтересно стилиять. Бывает интересный случай, когда в этот город наоборот приезжают и находят тепло и уют. Но это отдельная история. В любом случае кто-то где-то уезжает и приезжает.

На другой день командированный человек никуда не торопился. Базарный день клонился к торжественному моменту своего великолепия, когда он, солидно прохаживаясь по многочисленным улочкам и закоулкам, минуя торговые ряды, добрался наконец до центральных рыночных павильонов. На прилавках царил незримый дух предвкушения пира. Тот момент, то ощущение, которое трудно вообразить, представить в суе, с которым очень нелегко согласиться в душе и уж тем более пропустить на суд зрителей и участников торжества. Все это будут вкушать! Хорошо ли это? Это все благие мечты, сказки, милые и приятные сердцу каждого человека, вовсе далекие от бытия и даже не касающиеся самого человека. Это картина праздника жизни со всеми ее радостями и увлечениями. Это редкие минуты торжества человеческого упорства и чувства величия его устремлений от близости праздника, можно сказать победы над

вечными житейскими проблемами. Скоро благополучие, удовлетворение потребности, понимание необходимости самого процесса жития.

Смотрите сами. В какую цену торгуют мильон куриных сердец и печенок тоже разодетые на манер самих курей торговцы, за какие гроши начнут трепетать куриные желудки и в Вашей душе проснется властелин их сути и потрохов. А язычок то сердечку на ушко – шелк! Ножка с мозжечком улеглась на свиную голову и рыло то с пучком петрушки во рту уткнулось носом в кучу редиса и неразбериху завершает, полное достоинства, достатка, мудрости и спокойствия. Картина настоящая: пиши или фотки шелкай. А топориком да по самой мякоти тят: вот и кусочек приятный на пенечке и как ангелочки индеек окорочка. С таким-то лакомством и товарищ Гусь с яблоками как поросенок с хреном осчастливит своим присутствием наши обетованные края. Так много вина и бочка селедки и пиво на вынос с собой в дорогу, и свинья подsunутая. Наконец, дива заморские и рыба морская и речная тоже.

А ведь это неистовое буйство, массовый психоз, – подтверждала голова другого, не менее именитого участника празднества, быка, философски рассуждая о смысле жизни. На что исполняющий обязанности окуня премудрый пескарь заметил своенравно, обращаясь к гражданке кефаль, – не пора ли карася в сметану? Ведь рыба царская идет.

А что народ? Его то и незаметно. Нет, не то, чтобы его не было вовсе. Наоборот, очень много народа, но шум от него, да и только, суета. Не слышно ни красного словца о товаре, ни прибаутки какой о казусе действия или некоторой странности положения его участников на прилавках. Цену видно, а характер не просматривается. На пир пришли, а их самих, для которых все старались, себя не щадили, ничего не трогает, не волнует. Смотрят и не понимают, не понимают!

Находившись таким образом по проспектам, командированный забрел наконец к одному общему приятелю и любимцу, чтобы посмотреть трезв ли он или по обычаю своему пьян, не брит и не лизан, и не жалован особой лаской окружающих его чертей, леших и домовых, в изобилии населявших все тайные уголки его жилища, с которыми всегда можно скоротать время в тихой мирной беседе.

В зале его комнаты стоит стол, поочередно в разных местах. Когда он стоит около окна, то между окном и столом располагаются два стула с ажурными спинками, их просто некуда больше поставить. Когда случается праздничный обед, а потом долго валяешься на диване, предоставленный своим мыслям, на этих стульях начинаются представления. Сначала там сидело двое ребятишек, болтали ногами, стучали по столу ложками, лизали их, хлопали глазами и разевали рты. Потом утихли и не хохотали больше.

После них начали являться черти: двое девок почти голых из-за стола выглядывают. То чинно сидят, то странно. Сперва девка была одна, потому что две – это очень аморально. Но она очень скучала и со временем нашла способ пригласить на посиделки подругу, такое же приведение, как и она сама. Не безобразничают и беседу между собой затевают. Волосы длинные, они ими укрываются. Заметят, что видно их становится, из синевы и мрака совсем вылезли, глазами и руками показывают куда, в какой угол комнаты они сейчас подаваться изволят, чтобы не зашумели на них, тишину не спугнули.

Командированный объяснил им суть проблемы и тайный смысл их существования в этих хоромах. Все дело в том, в какой компании рекомендуется идти по бабам и, полный наилучшего расположения духа отправился дальше. Нет, это надо с самими этими готовыми бабами и идти, других все равно не сыщешь, где же их найдешь? Разве что этих потеряешь, а найти вряд ли. Все такие необыкновенные, у всех такие запросы, не подойти близко даже в помыслах. А вот, если их мысленно прихватить, тут еще можно что-то угадать. Пустячок, а приятно. Это именно они, а не ты, катаются, гуляют, на людях красуются, чтобы тебе завидно было. Это им хорошо и прохладно, а тебе от этого не легче, ты службу несешь: за ними присматриваешь. Еще и проблемы могут возникнуть, – как же, мол, – идешь с красавицами, а других не при-

глашаешь? Не хорошо это. Как же это без нас? А! Бизнес надо, а не без нас. Не правильно, не годится и вообще: на каком основании?

А так: как хорошо. Идешь и представляешь: все стрелочки наострены. При каждом шорохе, каждом колыпании сердечко у дам замирает, трепещет. Ах да Ох кругом слышится. Каблучком об асфальт ножки по мостовой чок да шелк. Наверно, прикосновения чувят, восхищаются. Гляди, сейчас приобщаться к великому делу начнут и исчезнут с глаз долой в страну обетованную. Нет, в этом никогда не было замечено нечистой силы, магии, чародейства и колдовства. Однако, каждый раз после таких бесед, упражнений и занятий приходит ощущение приобщения к каким-то таинствам наших общеизвестных желаний, к какому-то миру понимания наших страстей и возможностей. Путешествие в атмосферу влюбленных.

А все началось с того, что командированный был большим проказником. Это он сам потом себя так назвал, потому что ходил по городу и хотел, как все нормальные люди, познакомиться, поговорить с каждым привлекательным человеком, достойным его внимания, желательно конечно, с дамами. Нет, он не был больным и умалишенным, но мысль эта ему не давала покоя вовсе и все его усилия только на то и были направлены, как бы все это правильно и понятно объяснить, самому себе хотя бы, в своей голове, в воображении. Конечно, в этом нет ничего удивительного и предосудительного, что ему так хотелось и мечталось. Было бы неверно предположить обратное и что все самые яркие краски веселья и удовольствия сверкают не для него. Просто он забывал тогда, что пьет изумительный сок из общей, налитой до краев для всех удивительной чаши и совершенно отсутствовала в мыслях картина, когда все прохожие лезут друг к другу с объяснениями и наилучшими пожеланиями только потому, что приглянулись друг другу на улице.

Когда страсти понемногу стихали, он воображал себя посланцем необычайной миссии, ангелом во плоти, который призван отмечать знаком внимания выдающиеся индивидуальности. Он не мог сдерживать эмоций в своем мире, придуманном им и окружившим его, и при виде чего-то необычного мысленно трогал этого человека со словами: согласно существующей классификации привлекательности тебя надо трогать. При этом он очень огорчился, что его не трогал никто. Впрочем, другие ощущения от общения с внешним миром он все-таки иногда воспринимал, что и давало ему силы и надежды. Он все же не одинок в своих дерзаниях!

Наконец, чтобы прекратить в своем воображении эти безобразия и братания, он придумал стандартную картинку или передачу, которая моментально возникала у него в голове, когда появлялись вредные мысли и настроения: люди начинали скакать и прыгать, когда хотелось их потрогать. Становилось всем весело и здорово. «Много сказано в этом мире и выпито вина. Я думаю, этот бокал не уменьшит чаши общего благополучия» – слышалось ему откудова-то со стороны.

Командированный отправился в свои родимые края. А в это время в городе продолжали прыгать, скакать и веселиться его счастливые жители и обладатели странного билета в мир воображаемых страстей. Их одежда и тела все больше и больше покрывались яркими цветными пятнами, конечно в их воображении, потому что они были хорошие люди и на них следовало обращать внимание.

На следующий день город подумал немного об очередном командированном и с нетерпением стал дожидаться нового пришельца. Какая новая история ожидает их, ждет встречи с ними и хочет поселиться в их тихом уютном городе.

Дачник

Протопыч проснулся в самом лучшем расположении духа. Солнце давно взошло и вступил в права новый день. Шел десятый день его отпуска, и он в полной мере ощутил радость тех редких минут, когда ты чувствуешь, что жизнь создана именно для твоих удовольствий.

В доме, в холодильнике полно всяких продуктов, напитков и идти хоть куда-нибудь никакой необходимости не было. После завтрака Протопыч решил прогуляться и посетить свою загородную дачу. Там у него все блистало новизной и порядком. Довольный таким положением дел, Протопыч захотел поразмяться немного, сделать обрезку деревьев в саду.

Особых знаний у него не было. Слышал когда-то давно, в детстве, как учитель говорил своим ученикам: Вырезать надо ветки, которые растут вниз или внутрь дерева. Они мешают другим расти и сами растут неправильно.

Воспользовавшись этим нехитрым правилом, он добросовестно трудился час или два специальным инструментом, не забывая и простую ножовку. Густые заросли заметно поредели. Ветки, упавшие на землю, загородили все дорожки сада и превратились в непреодолимые препятствия. В саду стало светло. Оставшиеся ветки словно парили над землей, создавая картину воздушных деревьев. Ветки охватывали воздух, направлялись немного в сторону, вверх, потом резко вверх, вырисовывая очертания кроны дерева. Слово-то какое – крона, почти корона. Через некоторое время все эти оригинальные конструкции заполнятся белоснежными цветами, потом листьями, потом плодами. Большой праздник, богатый урожай ожидает их хозяина.

Успокоенный работой, Протопыч невольно бросил взгляд на обрубленные ветки. Вот ведь сама жизнь так распорядилась. Выросли неудачно. Кто-то неправильно их направил. Они старались, тянулись к свету, питали дерево, увеличивали его достаток, силу, а теперь оказались не нужны. Только помеха для урожая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.